

ЖОРЖ ФЕЙДО

ДАМСКИЙ ПОРТНОЙ

Перевод Татьяны Пешковой
Литературная редакция Ильи Губина
КОМЕДИЯ В ТРЕХ АКТАХ

Действующие лица:

(В порядке появления на сцене)

Этьен, слуга в доме семьи Мулино
Ивонн Мулино, жена доктора Робера Мулино
Доктор Робер Мулино
Месье Бассине, пациент доктора Мулино
Мадам Эгревилль, мать Ивонн
Сюзанн Обен, жена Анатоля Обена
Анатоль Обен
Мадмуазель Помпонетт
Мадам Дэрблэ
Роза Де Монтлимар

Примечание: на короткое появление во втором акте необходима маленькая собачка.

Место действия:

Первый акт: квартира доктора Мулино, рано утром
Второй акт: квартира портних, позже в тот же день
Третий акт: квартира доктора Мулино, следующий день

АКТ ПЕРВЫЙ

Гостиная в квартире семьи Мулино. В глубине сцены по центру находится дверь вестибюля. На авансцене слева находится дверь в спальню Ивонн, а глубже следом за ней еще одна дверь. На авансцене справа находится дверь в комнату Робера, а глубже следом за ней вторая дверь. Справа на сцене стоит рабочий стол с медицинским инструментарием, а слева от него стоит большое кресло. Слева на сцене стоят рядом два стула. Гостиная обставлена обычным образом, включая кушетку.

Занавес поднимается и открывает сцену, на которой никого нет. Едва светает. Входит ЭТЬЕН из глубины, из правой двери. Он несёт метлу/веник, метёлку из перьев для смахивания пыли и т.п., всё, что ему необходимо для приборки квартиры. Он ставит эти предметы на пол и открывает центральную дверь, чтобы проветрить квартиру.

ЭТЬЕН (зевая): Терпеть не могу вставать рано! Я умотался еще вчера. (Зевая). Забавно! Вы когда-нибудь замечали, что когда надо вставать, тут же нападет сон! Получается, надо ложиться спать, когда пора вставать! Ого! (Зевая). Иногда я так зеваю, что у меня смещается челюсть! Я думаю, это связано с расстройством желудка... Спроси monsieur le docteur об этом. Преимущество работы на доктора - нет проблем с вызовом врача на дом! Особенно, если вы так же нездоровы! Я нервожно-флегматичен, знаете ли. Так он мне говорит. А, oui! C'est tres bien ici! Здесь приятно работать! Впрочем, не так приятно, как было полгода назад, когда он еще не женился. Но мне грех жаловаться! Madame est charmante! Charmante! И если ему приспичило жениться, то лучшей жены и не пожелаешь! Allons! Время его будить! О, это еще один забавный момент! Он спит вон там, а она спит вон там. Зачем тогда они женились? Но это высшее общество, знаете ли! Очень высшее! Они ЭТО делают так!

Он стучит в правую дверь на авансцене.

ЭТЬЕН: Месье! Месье! (В сторону) Спит как младенец! (Приоткрываете дверь) Его здесь нет! Постель не тронута! Он провёл ночь не дома! Ах, какой подлец! Совершил petit reccadillo! А может даже и большую непристойность! А его бедняжка жена спит себе там без единой дурной мысли! О, c'est terrible!

Видит, что входит Ивонн

ЭТЬЕН: Мадам!

ИВОНН: Мой муж уже проснулся?

ЭТЬЕН: Hein? Non, non...oui, oui...

ИВОНН: Что ты имеешь ввиду? Non! Oui! Ты кажешься расстроенным.

ЭТЬЕН: Я? Расстроенным? Mais, pas du tout! Мадам видит своими собственными глазами! Расстроенный? Moi? Никогда!

ИВОНН: О, нет, ты расстроен!

Она проходит к правой двери на авансцене

ЭТЬЕН (быстро): Вы не можете войти!

ИВОНН: (удивлена): Что значит, я не могу войти?

ЭТЬЕН (сконфуженно): Потому что, ему плохо. Месье плохо!

ИВОНН: Если ему плохо, я должна быть с ним! Это мой долг!

ЭТЬЕН: (собравшись с мыслями) Нет, когда я говорю, что ему плохо, это не в смысле, что ему буквально плохо! И вообще, там ужасный беспорядок, всё в пыли...Я как раз занимаюсь приборкой...

ИВОНН: Что! Когда мой муж болен! О чём ты думаешь?

Ивонн входит в комнату Робера

ЭТЬЕН: Но, мадам!... (в зрительный зал) О, ну всё, он влип в неприятности! Его застукали...со спущенными штанами! А, ладно! Ничего не поделаешь! Я сделал, что мог!

ИВОНН: На постели никто не спал! Мой муж не был дома всю ночь! Поздравляю тебя, Этьен! Надеюсь, тебе хорошо платят за преданность!

ЭТЬЕН: Я всего лишь пытался уберечь ваши чувства от удара, мадам...

ИВОНН: (переходя на другой конец сцены) Как предусмотрительно! Большое спасибо, конечно! О, подумать только... Через полгода после свадьбы! Как он мог!

Ивонн уходит обратно в свою комнату

ЭТЬЕН: Бедняжка! Хотя, тем лучше для него! А я и не думал, что за ним это водится! Я-то знаю, на чьей я стороне.

Кто-то стучит в дверь вестибюля

ЭТЬЕН: Что ещё?

РОБЕР: (снаружи) Открой! Это я!

ЭТЬЕН: А, c'est Monsieur!

Он открывает дверь, возвращается. За ним идёт Робер, одет во фрак, выглядит измождённо, его галстук-бабочка развязан

ЭТЬЕН: Месье провёл ночь на улице?

РОБЕР: Да, шшш! Нет - то есть, да... Мадам не знает?

ЭТЬЕН: Ну... Мадам только что была здесь, и по её лицу можно сказать, что....

РОБЕР: (встревоженно) О, нет! Проклятье!

ЭТЬЕН: Месье - То, что вы сделали - нехорошо. Примите совет от друга -

РОБЕР: Какого друга?

ЭТЬЕН: Mais moi! Naturellement!

РОБЕР: Ты? Как ты смеешь! Ты забываешь, где твоё место! Будь любезен, не забывай, что ты работаешь здесь! (Входит) Боже! Ну и ночка! Я спал на скамейке! Это закончится тем, что меня скрючит от ревматизма, или чего похуже! Слишком высокая плата за танцы! Танцы больше не для меня!

ЭТЬЕН: Значит месье где-то танцевал?

РОБЕР: Да..ээ, То есть...нет. Не вмешивайся не в своё дело!

ЭТЬЕН: Как пожелаете. Месье лучше знает, что делает. Но не нужно быть гением, чтобы понять, что месье веселился по полной всю ночь.

РОБЕР: (резко) Этьен - можешь идти!

ЭТЬЕН: Immediately, monsieur! Уже ухожу!

Этьен уходит

РОБЕР: Никогда, никогда больше никто не затащит меня на танцы! Видит Бог, я с самого начала не хотел идти! Просто я не могу сказать «нет» этой прелестной маленькой озорнице мадам Обен. В её руках я превращаюсь в воск! Врачам нельзя иметь красивых замужних пациенток - слишком рискованно! Это было её идеей: «В полночь! Под часами!» Так романтично! На самом деле это значило - «Жди второго пришествия!». И я, как дурак, ждал - до трёх часов ночи! Я был в такой ярости, что решил - не пойду я с ней на свидание! Я пришёл домой из последних сил абсолютно измученный, разбитый, почти при смерти. Всё, о чём я мечтал - моя постель! Я добрался до двери своей квартиры и - вы не проверите - нет ключа! Оставил его в другом костюме. Позвонить в дверь я не мог, разбудил бы жену. Вскрыть замок тоже, не было шпильки. Ну, и пришлось провести ночь на скамейке. (Садится на авансцене справа). Если вы никогда не ночевали на скамейках, примите мой совет - никогда не делайте этого! Вы даже не представляете, что это такое! Я замёрз до оцепенения! У меня болит каждая косточка в теле! Я больше мёртв, чем жив! (Неожиданная идея) А это идея! Я выпишу рецепт самому себе! Хотя, судя по моим пациентам, помогает не очень. Может сходить к хиропрактику...

Из своей спальни выходит Ивонн

ИВОНН: А, вот и ты - наконец-то!

Робер вскакивает на ноги

РОБЕР: Да, вот и я! Э, ты хорошо спала? Ни свет, ни заря, а ты, как всегда, свежа и уже на ногах!

ИВОНН: (колко, красноречиво): Как и ты!

РОБЕР: (опасливо) Да, ну, ээ, срочная работа, понимаешь.

ИВОНН: (ударяя каждый слог) Где ты провёл ночь?

РОБЕР: (по-прежнему, опасливо) Мм?

ИВОНН: (ударяя каждый слог) Где ты провёл ночь?

РОБЕР: Да я слышал с первого раза. Где я провёл...? А, разве я тебе не говорил? Вчера, когда я уходил, разве я не сказал тебе: «Иду к Бассине»? О, он очень болен, - Бассине.

ИВОНН: (не убеждена) А-а-а, понимаю. Значит, ты провёл ночь у него?

РОБЕР: (без смущения) Именно! О, ты не представляешь, в каком он состоянии... бедный Бассине!

ИВОНН: (сладко) Не представляю?

РОБЕР: Пришлось ухаживать за ним всю ночь!

ИВОНН: (по-прежнему, сладко) Во фраке?

РОБЕР: (выпугнувшись из ситуации) Во фраке - именно. Возможно, мне стоит объяснить. Бассине.. ээ.. Бассине настолько болен, так болен..., что малейшее волнение могло оказаться для него смертельным. Поэтому, чтобы он не понял серьёзность своего состояния...мы организовали у него маленькую вечеринку...я и другие врачи. Так сказать, врачебный консилиум во фраках...ну, потанцевали, конечно...только, чтобы он не догадался...Мы танцевали вокруг него, словно ничего страшного не случилось... понимаешь...

Он поёт и танцует польку

Похоже у него лейкемия
Тра-ла-ла-ла-ла!
И слегка септициемия
Тра-ла-ла-ла-ла!
Что за злодейка-судьба
Остаётся лишь ждать конца
Все попытки спасти - напрасны
Нет никакой надежды у бедняги
Похоже, он очень скоро склеит ласты
О-ля-ля
Тра-ла-ла-ла-ла

Но атмосфера, кстати, была очень приятная! Иногда приходится приободрять своих пациентов как-то так!

ИВОНН: Как умно! Так значит он безнадёжен?

РОБЕР: (решительно) Абсолютно безнадёжен. Его станция - конечная, как у поезда на вокзале. Не поправится.

Входит Этьен

ЭТЬЕН: Месье Бассине!

БАССИНЕ: Доброе утро, Доктор!

Бассине входит. Этьен уходит.

РОБЕР: (в сторону) Это он! Черт возьми, проклятье! Как он мог?

Он бежит к Бассине и быстро шепчет ему на ухо:

РОБЕР: Тихо! Молчите! Вы - очень больной человек!

БАССИНЕ: (ошарашено) Кто? Я? Никогда!

ИВОНН: (мягко) Как вы себя чувствуете, месье Бассине?

БАССИНЕ: (не подозревая) Как видите...

РОБЕР: (быстро) Он совсем плох! Совсем плох! (Шепча Бассине) Заткнитесь уже! Вы очень больны, я вам говорю.

ИВОНН: Почему ты упорно повторяешь месье Бассине, что он болен, когда он говорит - ?

РОБЕР: Что он может об этом знать? Он не врач. Я говорю тебе, он не протянет и до утра! Он при смерти.

БАССИНЕ: (испуганно) Я при смерти?

РОБЕР: Безусловно! Просто мы не хотели, чтобы вы знали! (В сторону) Если повезёт, эти плохие новости прикончат его!

Робер двигается в глубину сцены

БАССИНЕ: Боже мой, о чём он говорит?

ИВОНН: (злобно) О, мой дорогой! Значит, вот почему мой муж провёл ночь у вашей постели!

РОБЕР: (в сторону) Черт! Поздравляю! Помогите!

БАССИНЕ: Он провёл ночь у моей постели?

РОБЕР: Конечно, провёл! Вы что, не заметили? (Обращаясь к Ивонн) Оставь его в покое, разве не видишь, он бредит? (Шепчет Бассине, направляясь к нему) Закройте уже свой рот, слышите? Вы что, не понимаете, что дали маху?

Робер уходит в глубину

БАССИНЕ: (в сторону) Если кто и болен, так это он!

ИВОНН: Что ж, месье Бассине, берегите себя, хорошо? Но должна сказать, на вид вы в чудесной форме для того, кто на последнем издыхании! Хотя, вы давно страдаете отдышкой!

РОБЕР: Да, у него «хроническое издыхание»

ИВОНН: Я уверена, это всё не так страшно! (В сторону) Всё очевидно! Он меня обманывает! Расскажу маме!

Ивонн идёт в свою комнату.

РОБЕР: (иронично) Вы и помогли, конечно! Почему вы не слушаете? Вы превзошли самого себя! Вы что, не понимаете намёков?

БАССИНЕ (встревоженно) Каких намеков?

РОБЕР: О ситуации!

БАССИНЕ: Какой ситуации?

РОБЕР: Моей ситуации! Если я оставил вас при смерти, значит мне надо, чтобы вы были при смерти! Могли бы остаться там хотя бы из приличия!

БАССИНЕ: Минуточку!

РОБЕР: Зачем надо было мялить что-то в ответ?

БАССИНЕ: Но как я должен был догадаться?

РОБЕР: (разразился гневом) Должны были! Не надо навещает людей по утрам после их ночной гулянки, когда они используют вас как алиби!

БАССИНЕ: Если бы вы мне сказали...

РОБЕР (по-прежнему, в ярости) О, вам всё всегда надо разжёывать по буквам!

БАССИНЕ: Но это же естественно. Простите!

РОБЕР (резко) Ладно, что вам нужно?

БАССИНЕ: Итак, вот по какому поводу я здесь (с улыбкой победителя) Вы меня знаете. Я прихожу только ради услуги.

РОБЕР: (смягчаясь) О, понятно. Это меняет дело. Очень любезно с вашей стороны.

БАССИНЕ: (сердечно) Не стоит благодарности. Я знал, что вы не откажете.

РОБЕР: А, вот как. (В сторону) Я должен был догадаться! (Громко) Простите меня, но я очень устал. Я провёл ночь на скамейке.

Робер садится на стул, левый.

БАССИНЕ: (простодушно) Ничего, ничего. Я не возражаю!

Бассине садится на стул рядом с Робером

РОБЕР: Большое спасибо. Но, видите ли, я ожидаю приезда тёщи. Она приезжает сегодня, и вы, конечно, понимаете...

Робер удаляется

БАССИНЕ: Конечно. Так вот, что я хотел у вас спросить.

Бассине идёт за Робером и садится рядом с ним.

РОБЕР: (в сторону) Ну он и зануда. Такие не сдаются! (к Бассине) Прошу прощения!

Робер звенит в колокольчик. В двери в глубине появляется Этьен

ЭТЬЕН: Вы звали, месье?

РОБЕР: (шепчет Этьену) Да. Я хочу, чтобы ты помог мне избавиться от него! Позвони в дверь через пять минут и принеси мне визитную карточку - неважно, чью - и скажи, что меня ожидают. Это должно сработать!

ЭТЬЕН: Compris. Старая, добрая хитрость «избавься от зануды», Hein? Bon, monsieur. Cinq minutes!

Этьен уходит

БАССИНЕ: Значит так, год назад, когда я получил наследство -

РОБЕР: Наследство?

БАССИНЕ: Да, дядюшкино состояние. Я на него купил дом на Рю Де Милан... дом номер 70. Но возникли небольшие проблемы - квартиры никак не сдаются в аренду. (Встаёт). А у вас ведь так много пациентов.. Я подумал, вы могли бы помочь мне найти арендаторов среди них.

Бассине вручает Роберу пачку объявлений. Робер недовольно переходит на другую сторону сцены.

РОБЕР: Ха! Вот зачем вы явились сюда и не даёте мне покоя! Изводите меня в моём собственном доме!

БАССИНЕ: Подождите! Не надо кипятиться! Вы не потеряете на этом! В моих квартирах такая антисанитария, что клиентов у вас только прибавится!

РОБЕР: (взрываясь) Убирайтесь отсюда! Если вы думаете, что я буду рекомендовать ваши паршивые грязные квартиры -

Робер переходит на другую сторону сцены

БАССИНЕ: (торопливо) Не все! На втором этаже есть настоящая жемчужина, полностью обставленная квартира! Настоящая находка! Раньше жила портниха. Съехала, не заплатив. По правде говоря, это довольно забавная история. Вы ни за что не поверите, но у этой портнихи -

РОБЕР: Мне неинтересна ни ваша история, ни ваша квартира, ни ваша портниха! И вообще, к чему вы о ней?

БАССИНЕ: Ни к чему, но -

РОБЕР: Как бы там ни было, момент не подходящий. Когда я думаю, что всё это время моя жена, моя бедная, дорогая жёнушка...

Робер уходит в глубину влево

БАССИНЕ: А, да. Конечно. Вы женатый человек. (Горько) А я свою жену потерял.

РОБЕР: (рассеянно) Я очень рад. (Глядя на дверь Ивонн)

БАССИНЕ: Чему вы рады?

РОБЕР: (спохватившись) Я хочу сказать, как грустно! Как это грустно!

Робер переходит на правую сторону на авансцену

БАССИНЕ: Невозможно поверить, как жестока бывает жизнь! Пять минут - и нет жены!

РОБЕР: (скучая) Что это было? Приступ?

БАССИНЕ: Нет. Военный. Я оставил её на скамейке в парке. «Жди меня! Я только куплю сигару». С тех пор я её больше не видел.

Звонок в дверь

БАССИНЕ: Кто-то пришёл!

РОБЕР: (в сторону) Этьен!

Робер бежит в глубину сцены. Входит Этьен

ЭТЬЕН: Месье, с вами хочет поговорить некий господин. Вот его визитная карточка.

Робер и Этьен обмениваются понимающими улыбками.

РОБЕР: Посмотрим... А, конечно! (Обращаясь к Бассине). Прошу меня извинить, месье Бассине. Этот господин - такой зануда, но я не могу не принять его.

БАССИНЕ: Зануда? О, мне знаком этот тип людей. Зовите его (садится). Я останусь, моё присутствие заставит его уйти!

РОБЕР: (в сторону) Ээ? Как? (Указывая на Бассине) Но что заставит уйти его? Он никогда не уйдёт! (Громко) Я думаю, он хочет поговорить со мной с глазу на глаз.

БАССИНЕ: Почему вы сразу не сказали? И, все-таки, кто этот зануда? (Берет визитку у Робера) Шевасю! О! Я знаю Шевасю! Я его прекрасно знаю! Я, пожалуй, останусь поздороваться!

РОБЕР: (растерянно) Э..Нет! Нет, нельзя! Это не он. Это его отец.

БАССИНЕ: У Шевасю никогда не было отца.

РОБЕР: Значит, это его дядя, и он не хочет, чтобы его видели. Он путешествует инкогнито! Пожалуйста, уходите! Прямо сейчас!

Робер поднимает Бассине со стула

БАССИНЕ: Хорошо, хорошо!

Он начинает уходить, но неожиданно отклоняется от курса и бежит ко второй двери справа.

БАССИНЕ: Знаете что, я спрячусь тут!

Бассине уходит во вторую дверь справа

РОБЕР: Он никогда не уйдёт! Ладно, как по мне, пусть сидит там.

Бассине выглядывает из-за двери

БАССИНЕ: У меня идея! Если он вам надоест, у меня есть отличный способ, как избавиться от него! Я позвоню в дверь, передам свою визитную карточку, а вы скажете ему, что пришёл ужасный зануда, которому вы никак не можете отказать во встрече!

РОБЕР: Прекрасно! Спасибо! Скройтесь! Пожалуйста, уйдите! Если утомитесь, можете подремать на диване.

Бассине уходит. В центральной двери появляется Этьен

РОБЕР: Уф! Сколько усилий! Я был на грани.

Робер рухнул в кресло

ЭТЬЕН: Казалось бы, уж кто-то, а врач знает, как избавиться от кого угодно!

РОБЕР: Я думал, он уже никогда не уйдёт!

ЭТЬЕН: Месье мог дать ему снотворное или, лучше, слабительное!

РОБЕР: О, нет. Достаточно ярких впечатлений для одного утра! Я совершенно разбит. Нужно поспать хотя бы часок. (*Вытягивается на кушетке*). Меня ни для кого нет.

Этьен уходит вглубь сцены

ЭТЬЕН: Bien, monsieur.

РОБЕР: (закрывая глаза) Как хорошо! Сон не заставит себя ждать...(зевает)

ЭТЬЕН: (у двери) Когда мне вас разбудить, месье?

РОБЕР: (не открывая глаз) Завтра... или послезавтра...нет, даже не тогда, если я всё ещё буду спать...

ЭТЬЕН: Bon, alors! Тогда увидимся в конце недели! Bonsoir, monsieur!

РОБЕР: Спокойной ночи!

Этьен уходит. Возникает пауза пока Робер погружается в сон. Затем кто-то звонит в дверь. Шум за сценой, там Мадам Эгревилль

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (за кулисами) Где моя дочь? Где мой зять? Я хочу их видеть!

Вбегает Этьен

ЭТЬЕН: Месье! Месье! Это ваша тёща!

Этьен бежит к комнате Ивонн

ЭТЬЕН: Мадам! Здесь мадам Эгревилль!

Этьен исчезает. Мадам Эгревилль врываются в пространство, неся небольшой чемодан, который она ставит на пол у двери вестибюля.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Дети! Где вы? Мать приехала! (По центру сцены) Дети!

Ивонн выходит из второй двери слева

ИВОНН: Маман!

РОБЕР: (вскакивая) А? Что такое? Землетрясение? (В ужасе) Тёща!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Собственной персоной!

РОБЕР: Разве можно так будить людей!

Мадам Эгревилль целует Ивонн

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Моя дорогая дочь! Зять! Разве ты не поцелуешь меня?

РОБЕР: Как! Конечно... Дайте пару минут, чтобы прийти в себя. Удивительно: когда засыпал - тёщи не было, просыпаюсь, а она тут. Дорогая моя тёща!

Мадам Эгревилль обхватывает руками его шею.

РОБЕР: Полегче! Я только что проснулся.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Ты спал?

РОБЕР: Только что.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Н-да...Что-то ты разоспался!

РОБЕР: Неужели это так очевидно? Я надеялся, вы не заметите!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: О, дети! Мои дорогие дети! (Всхлипывает). Как я счастлива снова видеть вас вместе!

РОБЕР: Что на вас нашло? Что за мелодраматизм? (В сторону) По-моему, вот-вот начнётся сезон дождей!

ИВОНН: Не плачь, мама! Пожалуйста!

МАЛАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (ещё сильнее всхлипывает). Я не плачу!

РОБЕР: (в сторону) Это, скорее, похоже на потоп!

МАЛАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Это эмоции от встречи с вами. Робер, бедняжка, он так похудел! (К Ивонн) Не могу сказать того же о тебе! О, Робер! Брак - это настоящее благословение! А почему вы оба в чёрном? Вы идёте на похороны?

РОБЕР: (живо) Да, это..э..это ради вас.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Что?

РОБЕР: (овладев собой) В вашу честь, я хотел сказать.

ИВОНН: Дело в том, что он всю ночь провёл у одного из своих пациентов...Который одной ногой уже в могиле, его дни сочтены.

РОБЕР: Так и есть!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Значит, ты и ночами работаешь?

РОБЕР: Только, когда присутствуют танцы (спохватившись) Танцы со смертью! Тяжёлые случаи!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Смотри, не подхвати сам чего-нибудь!

РОБЕР: Это риск, на который врачи, обязаны идти.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Ивонн, я надеюсь, ты заботишься о нём.

ИВОНН: (колко) Если у моего мужа есть особые пожелания, я уверена, кто-нибудь из его пациентов удовлетворит их - во время его хореографических консультаций!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Моя дорогая, ты немного раздражена!

РОБЕР: Она всегда или раздражена, или безразлична!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Я чувствую, влюблённые поссорились?

РОБЕР: Нет, просто некоторые встают утром не с той ноги!

ИВОНН: А некоторые встают утром не в той постели!

РОБЕР: (зрителям) Чёрт! Как она меня...задела!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Тихо, тихо, успокойтесь! Тёща всегда знает, как прекратить раздоры!

РОБЕР: Особенно, когда она же их и начинает!

Входит Этьен, из второй двери справа. У него визитная карточка.

ЭТЬЕН: Месье, у меня для вас визитная карточка. Господин, который был здесь недавно, просил передать её вам.

РОБЕР: Могу я взглянуть? (Смотрит на карточку) Она от Бассине! Нет, ну в самом деле! Скажи ему, что у меня всё расписано на месяц вперёд. (Бормочет) Если он действительно заболеет, то уж вылечу его, так и быть.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: В чём дело?

РОБЕР: Ни в чём. Нетерпеливый пациент, вот и всё. (Этьену) Этьен, иди в мою комнату, найди мой халат и одень, договорились?

Этьен двигается в сторону авансцены

ЭТЬЕН: (удивлённо) Comment, monsieur?

РОБЕР: Мой халат. Будь любезен.

ЭТЬЕН: Qui, monsieur. Immédiatement, monsieur. Благодарю вас. Вы очень добры.

Этьен уходит в дверь справа на авансцене

РОБЕР: (озадаченно) Не вижу особенной доброты в том, что я попросил халат!

Входит Бассине, из второй двери справа

БАССИНЕ: А я всё-ещё тут!

Робер толкает его обратно в комнату

РОБЕР: А я помню! Сидите там! Давайте! Не выходите!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Это кто ещё такой?

РОБЕР: Никто! Нетерпеливый пациент, вот и всё.

ИВОНН: (насмешливо) Ха!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Почему ты вытолкал его?

РОБЕР: Он заразный!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Заразный?

РОБЕР: Необыкновенно заразный! И это не лечится!

ИВОНН: (саркастично) Как удобно!

РОБЕР: Только не начинай!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (в сторону) Что-то явно не так! Я должна поговорить с Ивонн (Роберу) Робер, мой дорогой, оставь меня ненадолго с дочерью наедине. Нам надо поговорить.

РОБЕР: С удовольствием! Если она в подходящем настроении...!

Робер уходит вправо. Мадам Эгревилль ведёт Ивонн к стульям, которые стоят на сцене слева

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Итак, что между вами происходит?

Ивонн и Мадам Эгревилль садятся. Ивонн расплакалась

ИВОНН: Ах, маман! Я так несчастна!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Боже мой! Что такое случилось?

ИВОНН: Его не было дома всю ночь!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Вот как? Когда?

ИВОНН: Прошлой ночью! (Встаёт) И кто знает, сколько ещё было таких ночных.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: И ты не замечала? Такие вещи невозможно не заметить - особенно, когда речь идёт о ночи не дома!

ИВОНН: О чём ты?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Да ради Бога! Где спальня?

ИВОНН: Чья спальня? Моя?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Твоя, его - какая разница? Где вы оба спите!

ИВОНН: (переходит) Я сплю здесь... а он спит там.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Как! Ты здесь, а твой муж там! Спустя всего шесть месяцев после свадьбы!

ИВОНН: Мы давно так спим!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (оживлённо) Quelle idée! Mais c'est ridicule! Это ошибка! Страшная ошибка! Разве ты не знаешь, что пара, которая спит вместе - и по жизни идёт вместе.

ИВОНН: Неужели?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Mais naturellement! Это закон природы! Он всегда работает! Даже если вы не женаты!

БАССИНЕ: Прошу прощения, мадам...

Входит Бассине и двигается к дамам

МАЛАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: О, господи! Это тот заразный! Не подходите! Вернитесь в свою комнату!

БАССИНЕ: (к Ивонн) Я давно хочу поговорить с доктором Мулино.

ИВОНН: Чтобы обдумать с ним ваши подлые аферы, конечно! Вам должно быть стыдно!

БАССИНЕ: (ошаращено) Кому, мне? Но я...

Бассине делает шаг в сторону Мадам Эгревилль. Она уклоняется от него, в ужасе.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Да...да... идите, идите..! Ложитесь в постель!

БАССИНЕ: (двигаясь к ней) В постель?

Мадам Эгревилль обходит стулья, чтобы избежать его

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Да, раз бы больны, вы должны быть в постели! Идите! Ложитесь в постель! В постель! Allez vous coucher!

БАССИНЕ: (зрителям) Какое забавное семейство! (Пытаясь оказаться около нее) Ну, так значит вы скажете Доктору Мулино...

Мадам Эгревилль в полном ужасе отгоняет его руками

МАДАМ Эгревилль: Да...хорошо... Я ему скажу...Я ему скажу!

БАССИНЕ: (довольный) Благодарю вас. Позвольте поцеловать вашу руку, мадам?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Non, non! Absolument pas! (В сторону) Какая наглость! (Громко) Спокойной ночи, месье! Сладких снов!

БАССИНЕ: Спокойной ночи!

Бассине уходит во вторую дверь справа. Мадам Эгревилль идет на авансцену

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Жаль, мой зять не рекомендует пациентам сидеть по домам...! Итак, ты говорила, что твой муж провёл ночь не дома?

ИВОНН: Каждую секундочку этой ночи! О, маман! Я так несчастна!

МАЛАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Только не рыдай.. Давай факты. Робер где-то провёл ночь. С кем?

ИВОНН: С кем?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Mais, naturellement, с кем! Есть догадки, кто бы это мог быть?

Ивонн вытаскивает женскую перчатку из корсета/лифа

ИВОНН: Я не знаю. Вчера я нашла эту перчатку в кармане его пальто...

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Женская перчатка! Для начала неплохо! Есть что-то в его личных бумагах?

ИВОНН: (бесхитростно) Я не смотрела!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Ты не смотрела! Жёны обязаны смотреть! Как можно что-то обнаружить, если не ищешь, глупышка? C'est incroyable! Quelle stupidite!

Из спальни выходит Робер

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Твой муж! Я сейчас разберусь!

Ивонн уходит

РОБЕР: (в сторону) Надеюсь, моя тёща образумила её!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Робер Мулино!

РОБЕР: (любезно) Да, драгоценная мать моей дорогой жены.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Я не буду ходить вокруг да около. Ты узнаёшь эту перчатку?

РОБЕР: Узнаю ли я...? Представьте себе! А я её повсюду ищу!

Робер тянется за перчаткой. Мадам Эгревилль бьёт его руку это перчаткой.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Без рук! Кому принадлежит эта перчатка?

РОБЕР: Что-что? Я...ээ...(решительно) Она моя!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Твоя? Какой у тебя размер?

РОБЕР: Ээ..Это ортопедическая перчатка... она уменьшает размер руки. Укорачивает большой палец и втягивает остальные, вот так! Видите?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (пожимая плечами) Не говори ерунды! Это женская перчатка!

РОБЕР: (уверенно) Она выглядит как женская перчатка...потому что она намокла. Попала под дождь и села

Мадам Эгревилль растягивает перчатку до её максимальной длины

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: А как насчёт длины?

РОБЕР: Вот в этом-то и суть - она села и вытянулась. Был сильный дождь, понимаете. Она приобрела в длине столько, сколько потеряла в ширине. С вами было бы то же самое, если бы вы промокли (делает жесты в воздухе, обозначая что-то очень узкое и очень высокое)

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Mais, c'est absurde! Что ты несёшь? Смотри, тут даже написан размер - шесть с половиной!

РОБЕР: (спокойно) Девять с половиной - вода перевернула цифру!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Ты что, держишь меня за полную дуру!

РОБЕР: Не совсем!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (разразившись гневом) Вот что я тебе скажу! Ты обманщик! Развратник! Бабник! Потаскун! Ты нечистоплотный, сластолюбивый альфонс!

РОБЕР: Кто, я?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Да, ты - ты изменник! Ты провёл всю ночь не дома, и у тебя женская перчатка в кармане!

РОБЕР: Это всё сырость, поверьте!

Мадам Эгревилль наступает на него

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Робер Мулино, если ты изменяешь моей дочери, тебе придётся иметь дело со мной!

РОБЕР: Позвольте!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (продолжает наступать на него) Ты прекрасно знаешь, что ты - женатый человек!

РОБЕР (в сторону) Когда она уже замолчит!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: И, следовательно, давал клятву быть верным нам.

РОБЕР: Вам не давал!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Также, ты знаешь, что по закону жена следует за мужем. Ну, так мы будем следовать за тобой!

РОБЕР: Я не против того, что вы цитируете закон, но не приплетайте сюда родню в своем лице! Вы не включены!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Только потому, что законотворцам это не пришло в голову! Не спорь со мной, ты - гад! Как ты смеешь вставать между матерью и дочерью!

РОБЕР: (Взрываясь) О! Да идите вы к чёрту!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (отступив несколько шагов) Что?

РОБЕР: Стоите тут, несёте вздор до посинения! Я сам решаю, что мне говорить, и как поступать! Я взрослый человек и не обязан перед вами отчитываться - вы сводите меня с ума!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Moi! Oo! Oo!

РОБЕР (в ярости): Да! Вы! Уходите! Убирайтесь отсюда! Вон!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: А ещё говорят, во всём виноваты тёщи! Кажется, мне здесь не рады!

Уходит в глубину. Робер следует за ней

РОБЕР: Раз вы настроены встать между нами -

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (театрально) Вот оно как! Выставляете меня вон! Прогоняете от моего собственного дитя!

РОБЕР: Я?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (театрально) Меня не надо просить дважды! Я знаю, когда меня не хотят видеть.

Робер поднимает руки в угрожающем жесте

РОБЕР: О, я едва сдерживаюсь! Нет, я лучше уйду.

Робер уходит вправо

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (успокаиваясь) Все они одинаковые! Мой муж относился к моей матери, святой женщине, точно так же! Ни минуты здесь больше не останусь. Уж лучше провести ночь на скамейке в парке, чем здесь.

Выходит Бассине из второй двери справа

БАССИНЕ: Они не имеют никакого права заставлять людей так долго ждать!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: А пока надо поискать себе меблированную квартиру!

Бассине слышит мадам Эгревилль

БАССИНЕ: А, вам нужна квартира? У меня как раз есть одна для вас!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (испуганно) Опять он!

Мадам Эгревилль быстро перемещается вправо, чтобы поставить между ними стол

БАССИНЕ: (в сторону) Она снова за старое! (Громко) У меня есть именно то, что вам нужно - милая небольшая квартирка, полностью обставленная.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Правда?

БАССИНЕ: Да. Прямо за углом - Рю де Милан, 70.

Бассине протягивает карточку. Мадам Эгревилль отклоняется назад. В конце концов, он передаёт ей карточку, положив её на свою шляпу.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (взволнованно) Вы жили там?

БАССИНЕ: Нет, там жила портниха. По правде говоря, это довольно забавная история. Дело в том, что у этой портнихи -

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Прекрасно. Вы гарантируете, что там чисто?

БАССИНЕ: Ну, в данный момент, как посмотреть. А для какой цели она вам нужна?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Чтобы жить, конечно!

БАССИНЕ: Простите моё любопытство. Дело в том, что иногда квартиру снимали и на час, понимаете!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ (в потрясении) О!

БАССИНЕ: Очевидно, что это не ваш случай. Что ж, она в приемлемом состоянии, квартира как квартира. Лишь бы вы ничего там не подцепили. (В сторону) В конце концов, я едва её знаю...она - тёща Мулино. А друзья должны протягивать руку помощи.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Мы с вами её сегодня проинспектируем.

БАССИНЕ: О, хоть бы получилось сдать её в аренду!

Входит Робер

РОБЕР: Где черти носят этого Этьена? Он должен был принести мне мой халат! Я нигде не могу его найти!

Мадам Эгревилль направляется в комнату Ивонн

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Зять мой! Я не собираюсь оставаться здесь, чтобы выслушивать оскорблений! Я ухожу! Il est insupportable! Le gigolo!

Мадам Эгревилль уходит

РОБЕР: На прощальный поцелуй рассчитывать не приходится!

БАССИНЕ: (Роберу) Старушка совсем выбила вас из колеи, да?

РОБЕР: А, это вы! Я так рад вас видеть!

БАССИНЕ: Вот это перемены!

РОБЕР: Вы знаете, я подумал, о чём вы просили.

БАССИНЕ: О чём же?

РОБЕР: Ваша маленькая квартирка. Я беру её.

БАССИНЕ: Берёте? (В сторону) Надо было выставлять её на торги!

РОБЕР: Да, это именно то, что мне нужно. Я могу вам довериться... Вы человек слова и образец осмотрительности... У меня роман на стороне. Исключительно платонический, разумеется... пока... с замужней женщиной. Она была моей пациенткой некоторое время.

БАССИНЕ: Чем она болела?

РОБЕР: Ничем. Но я вылечил её в конце концов!

БАССИНЕ: А как смотрит на это её муж?

РОБЕР: Откуда я знаю? Я никогда не видел его! Это не имеет значения! Какая плата за вашу квартиру?

БАССИНЕ: Двести пятьдесят.

РОБЕР: Двести пятьдесят в год? Это очень приемлемо. Я беру её.

БАССИНЕ: Подождите! Двести пятьдесят в месяц!

РОБЕР: Уже успели поднять, да? Ладно, я беру её.

БАССИНЕ: Когда она вам нужна?

РОБЕР: Да хоть сегодня.

Бассине рассеянно наглаживает лацканы пиджака Робера

БАССИНЕ: Что ж, с этим есть сложности, потому что там ужасный беспорядок. Понимаете, портниха оставила после себя кучу вещей - а это, кстати, очень забавная история, мне кажется, я уже вам говорил. Всё это началось, когда -

РОБЕР: Расскажете завтра.

БАССИНЕ: Да, но квартира не готова!

РОБЕР: Сойдёт как есть! Вы можете прибраться там позже!

Входит Этьен, на нём халат Робера

ЭТЬЕН: Месье! К вам Мадам Обен!

РОБЕР: А! Хорошо! (К Бассине) А теперь вернитесь в комнату и подготовьте договор аренды, хорошо?

Бассине уходит, во вторую дверь справа

РОБЕР: (Этьену) Что это ты вытворяешь? На тебе мой халат?

ЭТЬЕН: (невинно) Вы сказали мне одеть, я и одел!

РОБЕР: Я имел ввиду одеть меня, надеть халат на меня, тупица!

Сюзанна поспешно входит

СЮЗАНН: Доброе утро, дорогой!

Робер машет Этьену, чтобы тот ушёл. Этьен уходит.

РОБЕР: Вот и ты, моя маленькая шалунья! Кто бросил меня, соблазнив сначала на танцы?

СЮЗАНН: Мой милый. Я была убита горем. Я всё надеялась, что мой муж займётся своими делами, и я смогу прийти к тебе. Но он весь вечер не отходил от меня ни на шаг.

РОБЕР: Да, я так и подумал.

СЮЗАНН: Вот уже несколько дней он не выпускает меня из виду, ни на минуту! Он иногда бывает таким. По правде говоря, он сейчас внизу, ждёт меня в машине. Он хотел подняться, но я сказала ему подождать.

РОБЕР: Умная девочка! Не скажу, что я жажду познакомиться с ним! (В сторону) Так может и совесть проснуться! (Громко) Моя дорогая маленькая Сюзанн...

Робер тянет Сюзанн к двум стульям, стоящим слева

СЮЗАНН: О, Робер! Я не должна позволять тебе! Это неправильно!

РОБЕР: Нет, нет, нет, не говори так, моя милая! Пожалуйста, не говори так!

СЮЗАНН: Но это неправильно! И я не должна...но сопротивляться бесполезно.

Они оба сидят слева на сцене

РОБЕР: Конечно!

СЮЗАНН: Пойми, это первый раз, когда я -

РОБЕР: Да, ты говорила раньше, и я невыразимо счастлив, что я первый, с кем ты..ты... Но, дорогая моя, мы не можем продолжать встречаться здесь. Консультации - хорошее прикрытие, но они же не могут длиться бесконечно. Люди заметят твои частые визиты, начнут распускать языки, и в одночасье правда выплынет наружу. Они поймут, что мы не просто врач и пациент, а два любящих сердца, две великие души, стремящиеся к чистому блаженству -

СЮЗАНН: (тупо) И проболтаются!

РОБЕР: Эээ.. именно! Поэтому, если хочешь, мы можем провести время вместе... сегодня днём...на нейтральной территории, так сказать.

СЮЗАНН: (надула губки) На нейтральной территории? Я бы предпочла квартиру. Как описывают в книгах!

РОБЕР: И я о том же. У меня есть небольшая квартирка - на Рю Де Милан, дом 70... И мы могли бы встретиться там чуть позже. Она полностью меблирована...стол, стулья... кровать...и она прямо за углом.

СЮЗАНН: Что ж, должна сказать, это очень заманчиво. (Внезапно) Но ни на что не рассчитывай! Мне интересна только душевная связь!

РОБЕР: (убеждая) А что ещё?

СЮЗАНН: Потому что я верна своему мужу, понимаешь!

РОБЕР: Разумеется, верна! Никто не сомневается!

СЮЗАНН: (переходит) Ладно, тогда! Через час - Рю Де Милан, дом 70. Ах, и как я только на это решилась? Это подло с моей стороны! Но ведь это и правда со мной впервые!

РОБЕР: Да, да, я знаю. (В сторону) Она согласилась! Если уж эти светские дамы решаются на что-то, их уже ничто не остановит. Они, словно, пожирающие мужчин тигрицы!

Сюзанн с Робером уходят в глубину сцены

СЮЗАНН: Ну, я полетела!

Входит Этьен и идёт на авансцену слева

ЭТЬЕН: Месье, к вам месье Обен

СЮЗАНН: Мой муж!

Робер стоит около вестибюльной двери с Сюзанн

РОБЕР: Твой муж! Но я не хочу встречаться с ним...!

Входит Обен

СЮЗАНН: О, это ты, дорогой! Я уже ухожу!

ОБЕН: (беззаботно) Хорошо, беги! Я спущусь через минуту. Хочу перекинуться словом с доктором.

Видит Робера во фраке, Обен кидает своё пальто на руку Робера

ОБЕН (Роберу) Можете идти

Обен подходит к Этьену, на котором надет халат Робера, и протягивает руку

ОБЕН: (Этьену) Итак, Доктор...

РОБЕР: (в сторону) Что ж, я -

СЮЗАНН: (Обену) Но, дорогой -

РОБЕР: Шшш, оставь его в покое! Меня это устраивает!

Робер проворно провожает Сюзанн через главную дверь, затем обходит, чтобы уйти в первую правую дверь. Обен проходит на авансцену к Этьену.

ОБЕН: Пока я ждал внизу, я подумал «Поднимусь-ка я и проконсультируюсь». Понимаете, уже какое-то время я страдаю от носового кровотечения и плохого кровообращения.

ЭТЬЕН: (после изначальной растерянности) Понимаю! Что ж, используйте ключ от столовой комнаты

ОБЕН: Это обязательно должен быть ключ от столовой?

ЭТЬЕН: По возможности, да, ключ от столовой. Возьмите его и приложите его к спине

ОБЕН: От столовой, ээ? Будь я проклят.

ЭТЬЕН: А нос и рот погрузите в таз с водой и держите их там полтора часа.

ОБЕН: А как же дышать?

ЭТЬЕН: О, дышать не помешает.. лишь бы вы держали нос и рот под водой. Вот и всё. Мгновенное исцеление.

ОБЕН: Наверно, попробую ещё другой способ. А посмотрите на мой язык. Что скажете?

Обен садится слева, показывает язык. Этьен садится рядом с Обеном

ЭТЬЕН: Фи! Мой длиннее!

Этьен высовывает свой язык

ОБЕН: Как вы сказали?

ЭТЬЕН: Кроме того, ваш круглый, а мой острый.

Этьен снова высовывает язык

ОБЕН: Но Доктор -

ЭТЬЕН: Я не доктор!

ОБЕН: (встаёт) Не доктор!

ЭТЬЕН: (тоже встаёт) Нет - но между нами можно поставить знак равенства. Я его слуга.

ОБЕН: Слуга! И вы давали мне советы!

ЭТЬЕН: Мне несложно, месье...и к тому же, мне было нечего делать.

ОБЕН (в сторону) Тогда кому, чёрт побери, я отдал своё пальто?

Обен уходит вглубь. Робер выходит из двери справа, на нём пальто.

РОБЕР: Так, я готов

Бассине выходит почти одновременно с ним, из второй двери справа

БАССИНЕ: Вот ваш договор аренды

Бассине даёт Роберу в руки договор

РОБЕР: Благодарю вас

БАССИНЕ: Кстати, я так и не рассказал вам ту историю. В общем, эта портниха -

РОБЕР (сбегая) Да, потом, потом. А сейчас время для наслаждений!

Робер быстро уходит вглубь сцены. Обен останавливает его.

ОБЕН: Прошу прощения, Доктор

РОБЕР: (в сторону) Если не один, так другой! (Громко) Я не доктор!

Робер уходит

ОБЕН: Наверное, пациент! Простите! (Идёт к Бассине). А, вот доктор! (Громко, к Бассине) Месье, я должен извиниться.

Бассине занят тем, что разглаживает шляпу, и не понимает, что обращаются к нему. Он поворачивается, чтобы посмотреть, с кем говорит Обен, затем понимает, что с ним.

БАССИНЕ: Извиниться? За что?

ОБЕН: За пальто.

БАССИНЕ: (озадаченно) За пальто. Разумеется..ээ..всё в порядке. Не беспокойтесь. (Схватившись за возможность). У меня есть для вас история. Умрёте со смеха, когда услышите! В общем, среди моих арендаторов была портниха, и -

Пока Бассине говорит, Обен двигается к двери. Бассине идёт за ним.

ОБЕН: Интересно, но мне пора. Было приятно познакомиться!

Обен уходит

БАССИНЕ: (расстроен) И этот ушёл

Бассине замечает Этьена, который до сих пор на сцене и смотрит на него с глупой ухмылкой на лице.

БАССИНЕ: Ага, слуга! (Этьену) Ты только послушай! Это умора!

ЭТЬЕН: (вдруг становится серьёзным) Мне нужно на кухню!

Бассине, не слушая, усаживает Этьена на стул рядом с собой, левый

БАССИНЕ: Да, ну вот... у этой портнихи был любовник. Он был очень маленького роста - коротышка, скажем прямо - а она была, наоборот, очень высокая. Казалось бы, это могло вызывать у них некоторые неудобства. Но абсолютно нет! В действительности, она использовала его как манекен, когда шила детскую одежду...

Пока Бассине всё больше поглощается своим рассказом, Этьен на цыпочках уходит через глубину сцены. Бассине с удивлением обнаруживает, что он один. Он начинает везде искать Этьена, в тишине, затем приходит на авансцену.

Оркестр вступает, и Бассине с трудом пытается перекричать музыку

БАССИНЕ: Ушёл! (Зрителю) Впрочем, это не длинная история. Эти двое были без ума друг от друга! Ничего подобного больше не встречал! Хотя, всем вокруг казалось, что они были очень странной парой, и что эта любовь долго не протянет. Люди постоянно спрашивали его, не потерял ли он свою лестницу. А он никогда её не терял - он был маляром. Но однажды коротышка пропал...

Занавес

АКТ ВТОРОЙ

Квартира портнихи на Рю Де Милан, позже в тот же день. По центру в глубине находится дверь со сломанным замком, ведущая на лестничный пролёт, который видим для зрителя. По бокам двери стоят два стула. Слева от двери стоит манекен, на котором надето платье. На уровне среднего плана сцены слева и справа находятся двери. На авансцене слева и справа расположены столы для кройки, заваленные картонными коробками, тканями, журналами мод, ножницами и т.п. У левого стола стоит стул, небольшой диванчик стоит у правого стола.

Поднимается занавес, на сцене никого нет. Затем из центральной двери появляется Робер. Он один.

РОБЕР: Это и есть та квартира. Ну вот, замок взломан! Что ж, хорошее начало! Дверь не закрыть. Надо сказать Бассине, чтобы починил!

Внезапно обернувшись, сталкивается нос к носу с манекеном. Инстинктивно приветствует его, подняв шляпу.

РОБЕР: Добрый де..! (Понимая) А-а-а здесь жила портниха, точно. Бассине говорил мне. Надо прибраться, и будет очень славно. Но, всё равно, я не должен этого делать... Я обманываю мою прелестную жену. Как мне стыдно. Моя совесть твердит мне НЕ НАДО... Но я не прислушаюсь!

Через центральную дверь входит Сюзанн

СЮЗАНН: А вот и я!

РОБЕР: Сюзанн!

Сюзанн пытается закрыть дверь

СЮЗАНН: Она не закрывается!

Робер подходит к ней

РОБЕР: Ну и пусть. Можно просто подпереть её стулом.

Робер подпирает дверь стулом

СЮЗАНН: Это надёжно? Никто не войдёт?

Робер идёт с Сюзанн на авансцену

РОБЕР: Чего ты боишься?

СЮЗАНН: Ну как же! Если кто-нибудь нас увидит, они подумают, что мы замышляем что-то неприличное!

РОБЕР: (в сторону) И будут правы! (Громко) Мы здесь абсолютно одни, моя милая Сюзанн! Иди же ко мне, ближе. (Сидя на диване и беря обе её руки в свои) Ты вся дрожишь!

СЮЗАНН: О, это сейчас пройдёт. Мой муж - военный человек, и он говорит, что даже самые смелые трясутся от страха, когда идут в свой первый бой! Он служил в армейской бухгалтерии.

РОБЕР: Он знает, о чём говорит! Иди же ко мне, сними свою шляпку!

СЮЗАНН: О, я не могу! Я пришла только на минутку! Внизу ждёт Анатоль. А вдруг он решит подняться?

РОБЕР: Анатоль?

СЮЗАНН: Мой муж. Он опять захотел сопровождать меня.

РОБЕР: Что? Ты сказала ему, что идёшь..-

СЮЗАНН: Да.

РОБЕР: (разозлившись) Это было глупо! Так дела не делаются!

СЮЗАНН: Я сказала ему, что иду к портному. Я же знала, что здесь жила портниха.

РОБЕР: Уф! Какое облегчение!

СЮЗАНН: Я не хотела, чтобы он приходил, но я не смогла сказать «нет». Тогда он что-нибудь заподозрил бы. К тому же, я не хотела, чтобы ты ждал. Ты не рад?

РОБЕР: Рад ли я? Моя милая Сюзанн! (В сторону). От мысли, что Анатоль бродит где-то рядом, у меня кровь стынет в жилах. (Громко, мыслями не здесь) Моя милая Сюзанн!

СЮЗАНН: (улыбаясь) Ты это уже говорил, мой дорогой!

РОБЕР: (бормоча) Неужели? Как скажешь... Моя милая Сюзанн!

СЮЗАНН: (по-прежнему, улыбаясь) Итого уже четыре раза!

РОБЕР: Четыре раза, ты права! Моя милая...нет... ээ..

СЮЗАНН: (внезапно серьёзно) Скажи мне, я не выставляю себя на посмешище.

РОБЕР: (устало) Разумеется, нет

СЮЗАНН: Это со мной впервые, ты же знаешь -

РОБЕР: Да, я знаю! (В сторону) Как я должен сосредоточиться, когда её муж может войти в любую минуту. Это всё равно, что заниматься любовью на краю пропасти!

СЮЗАНН: Скажи мне, дорогой, ты счастлив?

РОБЕР: Что?..ээ..я? Счастлив? Счастлив ли я? Конечно, я счастлив! (Пустословит в прострации) Я счастлив! Я счастлив! Как я счастлив! Конечно, счастлив! (В сторону, после паузы) Нет, двести пятьдесят в месяц - дорого за такую квартиру!

СЮЗАНН: О чём ты думаешь, любовь моя?

РОБЕР: Ни о чём...только о тебе!

СЮЗАНН: Ты такой... отстранённый. Ты считаешь меня доступной!

РОБЕР: (с наигранными энтузиазмом) О, Сюзанн! Как ты можешь такое говорить? Да я готов провести жизнь у твоих ног!

СЮЗАНН: Это всего лишь слова!

РОБЕР (садится на колени) Я докажу.

Неожиданно входит Обен, опрокидывая стул

ОБЕН: Вот те на, я словно слон в посудной лавке!

РОБЕР: (в ужасе, всё-ещё на коленях) Её муж! Анатоль! (Обену) Вам нельзя заходить!

ОБЕН: Что значит, мне нельзя?

РОБЕР: То есть, можно, можно! (Встаёт с колен)

ОБЕН: Благодарю - Я уже вошёл! Я устал ждать внизу и решил подняться.

РОБЕР: Потрясающая идея! (В сторону) Я знал! Нутром чувствовал!

ОБЕН: (добродушно) Но я не помешаю. Продолжайте, продолжайте, как будто меня здесь нет.

РОБЕР: Это проще сказать, чем сделать.

ОБЕН: Я видел, чем вы занимались - вы снимали мерки с моей жены, так?

СЮЗАНН: (ухватившись за возможность) Так и есть! Он измерял мою талию!

РОБЕР: (выпутываясь) Да! Её талию...И она..эээ...примерно...сто десять...сантиметров.

СЮЗАНН: (Быстро) Сто десять! Вы имеете ввиду пятьдесят два!

ОБЕН: (смеясь) Да, пятьдесят два!

Робер с трудом владеет собой

РОБЕР: Разумеется. Но я должен заметить.. лучшие кутюрье используют другую систему - мы всегда удваиваем.

ОБЕН: Счета на оплату тоже удваиваете?

РОБЕР: О, нет! Счета не удваиваем! Утраиваем! Именно так оплачивается качество! Я, в общем-то, только прикидывал на глаз. Эээ.. Полагаю, у вас нет при себе сантиметра?

ОБЕН: (смеясь) Не верю своим ушам! Разве у вас нет своего?

РОБЕР: Нет..ээ... То есть, конечно, есть! У меня их несметное количество, но они остались в мастерских.. в моих мастерских...У меня, знаете ли, огромное количество мастерских...

ОБЕН: (в сторону) Он, однако, большой оригинал, этот кутюрье! (Громко) Скажите, месье..месье..

Сюзанн пытается придумать имя

СЮЗАНН: Месье...

РОБЕР: (быстро) Бзик...Месье Бзик

ОБЕН: Бзик, ээ? Погодите! Я мог слышать это имя раньше?

РОБЕР: Это довольно распространённое имя. Нас целая куча.

ОБЕН: Но мне кажется знакомым ваше лицо. Мы раньше не встречались?

Робер отворачивается, чтобы спрятать лицо

РОБЕР: Не встречались. (В сторону) Только бы не узнал! (Громко) Вы могли меня видеть на показах мод, на балете...

ОБЕН: Нет. О, я вспомнил. Я видел вас у доктора Мулино. Моя жена его пациентка. Вот, где я мог вас видеть. Вы тоже к нему наведываетесь?

РОБЕР: Нечасто. Почти никогда.

ОБЕН: Вы поступаете мудро. Он чистейшей воды шарлатан!

РОБЕР: (рьяно) Конечно, нет!

ОБЕН: (удивлённо) Что за реакция?

РОБЕР: Я...я... Он мой врач, и я заинтересован в нём.

ОБЕН: Дело ваше! Мне совершенно всё равно! (Садится на стул, левый, лицом к Роберу). Итак, что касается моей жены...Что у вас на уме?

РОБЕР: (торопливо) У меня? Ничего! Абсолютно ничего!

ОБЕН: Абсолютно ничего?

РОБЕР: (вернув себе самообладание) Абсолютно ничего заурядного, вот! Я думаю о морских мотивах... матроска.. женская... из тюля...с воланами... меховыми воланами... отделанная чёрным бисером...на панталонах

ОБЕН: Панталоны?

РОБЕР: Да! Панталоны..? Подштанники...Они под платьем. Их не видно.

ОБЕН: Причудливое сочетание! Я бы сказал, нестандартное, не правда ли, моя дорогая? Чёрный бисер на панталонах! (Роберу) У вас есть готовая модель такого платья?

РОБЕР: Модель? Ну, разумеется, у меня море моделей. Но показать не могу. Они в мастерских... в моих мастерских, все мои модели. Конкуренция, понимаете. Приходится быть осторожным. Всё очень конфиденциально, за закрытыми дверьми. Ни слова за пределами этих стен.

ОБЕН: То есть мы не можем выбрать модель?

РОБЕР: О, ну почему же! Выбрать можете, а увидеть - нет. (В сторону) Когда он исчезнет?

Входит Мадмуазель Помпонетт

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Добрый день!

РОБЕР: (озадаченно) Это ёщё кто?

На секунду возникает тишина, во время которой все четверо вопросительно смотрят друг на друга

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Я пришла к мадам Дюран

РОБЕР: Мадам Дюран?

Робер смотрит на Сюзанн и Обена, затем через паузу:

РОБЕР: Очевидно, что её здесь нет

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: О! Я пришла по поводу своего счёта на оплату.

РОБЕР: Счёт на оплату? А что с ним?

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Счёт на оплату платьев, которые мадам Дюран прислала мне

РОБЕР: АА! Та самая мадам Дюран! Портниха!

ОБЕН: Вы с ней знакомы?

РОБЕР: Знаком ли я? С мадам Дюран? А что? Мы партнёры! (В сторону) Бассине мог бы предупредить, что могут пожаловать клиенты! Вдруг они нагрянут толпами?

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Что ж, хорошо, если вы её партнёр, я могу решить проблему с вами. Меня зовут мадмуазель Помпонетт.

РОБЕР: (через паузу) Не вижу в этом проблемы.

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Я хочу, чтобы уменьшили сумму счета - мне слишком много насчитали.

РОБЕР: Непременно, мадмуазель. Как скажете! (В сторону) Гулять так гулять. Соглашусь на всё, лишь бы поскорее избавиться от неё.

Она показывает ему счёт. Робер достаёт карандаш из кармана

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Вот, видите. Триста сорок, это чересчур много за маленькое платьице, что вы мне сделали. Помните, то платьице, из крепдешина?

РОБЕР: Разумеется...! Из крепдешина! Теперь вспомнил... из крепдешина!

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Вы просите за него слишком много!

РОБЕР: Вы абсолютно правы. Это слишком много! Триста сорок за простой кусок крепдешина! Это грабёж средь бела дня! Сколько мне скинуть?

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Я не знаю, но, на мой взгляд, трёхсот было бы достаточно.

РОБЕР: (примирительно) Не могу не согласиться. Тогда вычитаем триста. Остаётся сорок - это вас устроит?

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕТТ: Вы уверены? Мне кажется, тут ошибка!

РОБЕР: Уговор есть уговор! Уж не взыщите!

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕНТ: Что ж, благодарю вас! О такой скидке я и не мечтала!

Мадмуазель Помпонетт уходит в глубину сцены.

РОБЕР: (довольный, в зрительный зал) Это ж сколько надо накрутить, чтобы дать потом такую скидку!

МАДМУАЗЕЛЬ ПОМПОНЕНТ: Au revoir, monsieur! Теперь я совершенно точно ваша постоянная клиентка!

РОБЕР: О! Нет! Нет! Вы абсолютно не обязаны!

Мадмуазель Помпонетт уходит

ОБЕН: (встаёт) Боже мой! Уже половина второго! Мне пора. (В сторону) У меня randevu с Розой - опаздывать нельзя. (Громко) Оставляю свою жену в ваших надёжных руках. Ни в чём ей не отказывайте. Только не надо ничего экспериментального! Пусть это будет что-нибудь исключительное, что-нибудь уникальное! Сделайте её счастливой! С такой фигурой как у неё, вам не о чём беспокоиться.

РОБЕР: Приложу все усилия!

ОБЕН: Что ж, я ухожу! Приятно было повидаться! До свидания!

Обен уходит. Робер бежит к двери, переставляет стул, падает на него в усталости

РОБЕР: Уф! Наконец-то!

Сюзанн идёт в глубину сцены

СЮЗАНН: Ну и дела! Что будешь делать?

РОБЕР: (жестко) Что я буду делать? Убираться и побыстрее. Чтобы мне провалиться, если я вляпаюсь в нечто подобное ещё раз!

СЮЗАНН: Не говори так! Ты не серьёзно!

РОБЕР: Только что сказал! И почему это не серьёзно?

СЮЗАНН: Потому что...потому что мой муж уверен, что ты мой портной, и он может вернуться, а если он тебя здесь не застанет, он поймёт, в чём дело. Я его знаю - он убьёт тебя!

РОБЕР: Не имеет право! Он же не врач! (Безысходно) О, Сюзанн! Как мы дошли до этого?

Неожиданно входит Бассине, резко открыв дверь и свалив Робера со стула на диван. Бассине спотыкается о стул.

БАССИНЕ: Да сколько же можно! Что здесь происходит?

Робер потирает ушибленный палец

РОБЕР: Ооо! Вы что, не видите, куда идёте? Разве можно так врываться?

Бассине проходит, прихрамывая и потирая колено

БАССИНЕ: А не надо сидеть под дверью!

РОБЕР: Дверь не закрывается. Довольно обшарпанная квартира, должен сказать!

БАССИНЕ: А я предупреждал вас! Я сдал-то её вам всего лишь час назад! Чудес не бывает!

РОБЕР: Но бывают двери, которые хотя бы закрываются! А ваша квартира - всё-равно что проходной двор! Никакой приватности! Кто угодно может вломиться без приглашения -

БАССИНЕ: О! Кто?

РОБЕР: Кто угодно! Вы, например!

Робер прохаживается в глубину и обратно на авансцену

БАССИНЕ: О, обо мне не волнуйтесь! И вообще, я свяжусь с мастером. На днях мне пришлось просить его вскрыть замок после того, как съехала портниха. Потом он ушёл на обед и так и не вернулся. Но вернётся, вернётся! Не считая сломанного замка, других жалоб нет?

Бассине проходит в глубину

РОБЕР: Нет, но почините поскорее замок! (Указывает на Сюзанн, стоящую слева, спиной к нему). Прошу меня извинить, я не один.

БАССИНЕ: (с поклоном) О, прошу прощения! Я не заметил даму. (к Сюзанн) Но это не страшно - вы не мешаете. И не принимайте меня во внимание. Оставайтесь так надолго, как хотите!

Бассине садится на диван

РОБЕР: Как любезно с вашей стороны! (В сторону) Ну что за прилипала!

Входит мадам Дэрблэ

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Могу я видеть мадам Дюран?

РОБЕР: О, нет! Не надо ещё одну!

СЮЗАНН: Это уже слишком!

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Я пришла по поводу своего жакета.

Робер переходит вправо, идёт в глубину, затем обратно на авансцену

РОБЕР: Да, ну, мы закрыты сегодня. Приходите в воскресенье! Да и вообще, кому есть дело до вашего жакета?

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Что ж, если вы так обращаетесь с клиентами, я просто не стану платить! Можете попрощаться со своими деньгами! И я не вернусь!

РОБЕР: Великолепно! Меня устраивает!

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Вы заслуживаете хорошей порки! (Разворачивается, чтобы уйти. Обращается к Бассине) И вы!

Мадам Дэрблэ уходит

СЮЗАНН: (шепчет Роберу) Надо избавиться от него.

РОБЕР: Предоставь это мне! (Двигается к Бассине)

БАССИНЕ: (Роберу) О! Доктор, я только что пережил полнейшее расстройство! Вы не поверите, но на мгновение мне показалось, что я снова обрёл свою жену! Кое-кто мне сказал, что некая мадам Бассине проживает на Рю Сен-Жан.

РОБЕР: Да, да, но не сейчас! Оставьте рассказ на потом.

БАССИНЕ: Нет, я должен вам рассказать! Я не против, если ваша гостья тоже послушает! Что ж, оказалось, что это вовсе не моя жена, а совершенно чужой человек! Я сказал ей: «Прошу прощения, я надеялся найти здесь женщину». А она ответила: «Ну конечно, месье! Какой типаж вы предпочитаете?» Она торговала ими! Да ещё со скидкой! Вся история оказалась ничем иным как охотой за призраком!

В вестибюле слышится голос мадам Эгревилль

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Вот эта квартира!

Бассине встаёт

РОБЕР (в ужасе) А теперь еще и тёща!

СЮЗАНН: (в ярости) Опять кто-то! Это какой-то заговор!

Входит мадам Эгревилль

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (видит Бассине) Ох! Это дезинфектор! (Громко) Я пришла проинспектировать вашу квартиру.

БАССИНЕ: О, прошу меня простить! Неужели я вам не сказал? Квартира ушла!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Ушла? Но вы сказали мне - (поворачивается и видит Робера) Mon Dieu! Зять мой!

РОБЕР: (с улыбкой победителя) Здравствуйте!

Мадам Эгревилль поворачивается и видит Сюзанн

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (сухо) Что ты здесь делаешь? Я имею право знать!

РОБЕР: О, но -

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Так ты отказываешься отвечать! В таком случае, я сделаю свои собственные выводы!

РОБЕР: (плавно, без паники) К вашему сведению, я навещаю эту даму - она одна из моих пациенток.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Что?

Робер говорит громко, подмигивая Сюзанн

РОБЕР: Не правда ли, мадам..Вы ведь моя пациентка?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (быстро и благосклонно) У меня не было и тени сомнений, chere madame!

СЮЗАНН: (изображая хозяйку) А могу ли я узнать, мадам, чем я обязана вашему визиту?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (смущённо) Mon Dieu! Madame, excusez-moi! У меня было дело - надеюсь, вы великодушно меня..

СЮЗАНН: (с наигранной значимостью) А! Вы собираете взносы! Почему же вы сразу не сказали? Я всегда готова пожертвовать на благое дело! Возьмите деньги.

Она достаёт банкноту

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (озадачена) Hein? Она даёт мне деньги!

РОБЕР: Вам должно быть стыдно - принимать пожертвования!

БАССИНЕ: (бормоча) Вы видели, как она всё обернула? Опытная мошенница!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Но я не просила деньги! Вот, заберите их, мадам. Я не по поводу благотворительности, а по поводу квартиры!

СЮЗАНН: О, прошу прощения!

Мадам Эгревилль отдаёт деньги Роберу, чтобы тот передал их Сюзанн. Он машинально кладёт их к себе в карман

СЮЗАНН (Роберу) Эй!

Робер отдаёт ей деньги

РОБЕР: Извините!

СЮЗАНН: (самоуверенно) Вы могли бы нас представить!

РОБЕР: (захвачен врасплох) Ээ? Вы думаете...

Сюзанн настойчиво кивает. Робер представляет их друг другу

РОБЕР: (кисло) Моя тёща, Мадам Эгревилль (очень тепло) Мадам Обен...Мадам Сюзанн Обен.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Сюзанн Обен? О, а я о вас наслышана. Как поживают ваши два поклонника?

СЮЗАНН (растеряно) Какие два поклонника?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Ну как же, два пожилых поклонника (указывает на Бассине) Это один из них?

Всеобщее изумление, ступор

РОБЕР: (быстро) Вот это воображение! Вы несёте полную чушь! Вы опять совершили свой очередной ляп!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (быстро) O, pardon, madame! (Меняет тему разговора) Так значит, вы лечитесь у моего зятя?

СЮЗАНН: (смузена, кивает) И мой муж тоже. Я хочу сказать, что мы оба его пациенты.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Радостно слышать. А что с вашим мужем?

РОБЕР: (быстро) Тяжёлый случай экземы - гнойная экзема, с сопутствующим шелушением эпидермиса. Послеродовая.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Послеродовая? Неужели?

РОБЕР: Не у него. У его жены.

СЮЗАНН: Как у меня?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Я не знала, что у вас есть дети.

СЮЗАНН: У меня нет!

РОБЕР: (тараторит) Да не у неё экзема! У него! У её мужа. Понимаете, ему почудилось, что она родила... а когда понял, что нет... ну, шок, понимаете... это его травмировало... он перенёс удар... такой небольшой удар..., да вдобавок получил экзему. Вот, что случилось. Вкратце. А теперь, тёща моя, я должен продолжить консультацию.

Мадам Эгревилль идёт в глубину, а Робер провожает её до двери

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Конечно. Оставляю тебя. Если придёт моя дочь, скажи ей, что я уже ушла.

РОБЕР: Непременно. До свидания, драгоценная моя тёща!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Не подлизывайся! Я ничего не забыла! (С большим достоинством) Но я отказываюсь публично рыться в твоем грязном белье!

РОБЕР: Тогда я буду приглашать массу гостей как можно чаще! Сюда.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Au revoir, madame!

СЮЗАНН (кивая) Мадам!

Ещё в вестибюле. Робер видит Обена, который поднимается по лестнице, и стремительно возвращается в комнату.

РОБЕР: Быстро! Это он! Твой муж! Он вернулся!

СЮЗАНН: (в ужасе) О, Господи!

Сюзанн быстро уходит, влево. Робер пытается вытолкнуть мадам Эгревилль за ней.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (озадачено) Что происходит?

РОБЕР: Ничего. Идите за ней!

Робер подталкивает сопротивляющуюся мадам Эгревилль к двери, слева, и следует за ней. Бассине идёт за ним.

БАССИНЕ: (у левой двери) Мне тоже идти?

Робер выглядывает из-за двери

РОБЕР: Нет, вы можете остаться и поприветствовать этого господина. Он будет спрашивать месье Бзида, потому что он меня так называет. Можете ответить ему что угодно. Скажите ему, что я занят...что я на конференции...сопровождаю Исландскую Императрицу, если хотите... в общем всё, что угодно. Главное, не подпускайте его ко мне!

Робер громко захлопывает дверь перед носом у Бассине

БАССИНЕ: Понял! Ещё один зануда, да? Я эксперт по занудам! Хотя, не понимаю, почему Мулино такой взвинченный из-за этого - ему стоит посетить врача!

Входит Обен, кладёт шляпу на один из стульев около главной двери

ОБЕН: Я вернулся! О! А где месье Бзик?

Бассине стоит лицом к залу и спиной к Обену

БАССИНЕ: Месье Бзик отсутствует в данный момент

Обен узнаёт Бассине

ОБЕН: Аа! Доктор!

БАССИНЕ: (поворачивается к Обену) Точно, доктор! Значит вы в курсе! (В сторону) Тогда зачем Мулино называет себя месье Бзик? (Громко) Как бы то ни было, его нет.

Обен проходит к авансцене

ОБЕН: Мой дорогой Доктор!

БАССИНЕ: (повторяя за ним) Да! Мой дорогой доктор!

ОБЕН: Я никак не думал, что встречу вас здесь. Но, конечно же, месье Бзик часто вас посещает, не так ли? Он говорил о вас сегодня, когда я был тут до обеда. Вы его лечите?

БАССИНЕ: (в недоумении) Лечу ли я его...? Ну, да, я лечу его - потому что он лечит меня.

ОБЕН: Прекрасно понимаю. Само собой не бесплатно, а?

БАССИНЕ: Да, ээ.. Нет? (В сторону) О чём он говорит?

ОБЕН: Скажите мне, месье Бзик - не совсем здоровый человек?

Отвечая Обену, Бассине маниакально и непроизвольно расстёгивает пальто Обена. Обен же снова его застёгивает.

БАССИНЕ: А, так вы тоже заметили, да? Мне кажется, он рехнулся!

ОБЕН: Так я и думал. Что вы порекомендуете для такого случая? Холодный душ?

Бассине продолжает расстёгиваться пуговицы на пальто Обена

БАССИНЕ: О, мне кажется, ему стоит..

Обен сбегает от Бассине и заново застёгивает пальто

ОБЕН: Останусь в пальто, благодарю вас.

БАССИНЕ: Я думаю, ему стоит...ну, это не моё дело, вообще-то, но говоря между нами - это бы ему здорово помогло!

ОБЕН: Я уверен в этом. Раз уж вы здесь, могу я спросить вас кое о чём? Видите ли, я очень легковозбудимый, завожусь в мгновение ока!

Бассине деловито убирает пушинку с пальто Обена

БАССИНЕ: Хорошо! Хорошо!

ОБЕН: А ёщё у меня плохое кровообращение. Всё тело немеет, становится дурно и кружит голову...

БАССИНЕ: А это плохо! Это плохо!

ОБЕН: Я говорил уже об этом вашему слуге.

БАССИНЕ: Которому из них? Джозефу или Пьеру?

Пока он говорит, он гладит лацканы Обена

ОБЕН: (отстраняется) Понятия не имею. Но в медицине он совсем не соображал.

БАССИНЕ: Что ж, я бы посоветовал вам массаж. Нет ничего лучше.

ОБЕН: Я уже пробовал. Не помогло.

БАССИНЕ: Вы, наверно, неправильно его делали. Во-первых, вам нужен очень хороший массажист. Затем, когда он разденется, вы уложите его на кушетку и начнёте изо всех сил его массажировать. Придётся так пахать не менее часа. Если уж и это не решит вашей проблемы, найдите другого массажиста!

ОБЕН: Ах, вот как надо было делать! А я же всё делал наоборот! Благодарю, я воспользуюсь вашим советом! Но есть кое-что ёщё. Вы уверены, что месье Бзику нет?

Бассине крутит головой

БАССИНЕ: (загадочно) Мне очень жаль. Он на конференции... сопровождает Императрицу... Императрицу Исландии!

ОБЕН: (впечатлён) Императрицу чего?

БАССИНЕ: Императрицу Исландии!

ОБЕН: (восхищённо) Вы это да! Императрицу - Кто бы помог подумать! Он, наверняка, выдающийся кутюрье, раз одевает саму Императрицу. И, должно быть, дорого берёт!

БАССИНЕ: Поэтому, если хотите, приходите в другой день -

ОБЕН: О, я не могу. Я пришёл сказать месье Бзику о новой клиентке, которая у меня для него имеется, мадам Де Монтлимар - мой хороший друг. Она попросила меня познакомить её с портным моей жены - что за идеи! Вот я и пришёл заранее - не хочу, чтобы она столкнулась здесь с женой. Хочу убедиться, что горизонт чист!

Бассине расстегивает пальто Обена

БАССИНЕ: Так это была ваша жена? Здесь минуту назад

ОБЕН: Да, жена

БАССИНЕ: И вы позволили ей прийти сюда одной?

ОБЕН: Ни в коем случае! Я пришёл с ней!

БАССИНЕ: (насмешливо) А, ну, конечно...

ОБЕН: Как думаете, долго он будет занят, этот кутюрье, со своей императрицей?

БАССИНЕ: Трудно сказать. Она из крупных Императриц!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (за сценой) Мне всё равно, я уже опаздываю! Мне пора!

БАССИНЕ: (зрителям) Тёща! Попробую её поймать! Подожду её в холле, вдруг ей что-то понравится на третьем этаже.

Бассине уходит. Обен не замечает, что Бассине ушёл

ОБЕН: Вот интересно, Доктор - (поворачивается) Куда он делся? (Зовёт) Доктор! Испарился! Какой забавный малый!

Обен идёт в глубину сцены и берёт свою шляпу. Входит Мадам Эгревилль

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Я ухожу. Не понимаю, зачем надо было меня задерживать!

ОБЕН: (в сторону) Императрица! (Громко) Пропустите Королеву! (Поклон)

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Что это значит? (Кивает) Месье

ОБЕН: (кланяется ещё ниже) Ваше Императорское Высочество!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (ошеломлена) Прошу прощения?

ОБЕН: Ничего. Я всего лишь поклонился вашему Величеству.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (чрезмерно) Моё Величество! Он считает меня величественной! Могу я узнать, кому обязана честью -

ОБЕН: (кланяясь) Анатоль Обен, к вашим услугам.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: А! Муж мадам Обен. Я только что видела вашу жену - очаровательная молодая особа. (Внезапно) Как ваша экзема?

ОБЕН: (озадачен) Простите, я не совсем -

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Я спросила, как ваша экзема?

Обен отходит вправо и рассматривает свои руки

ОБЕН: Не думаю, что я страдаю от экземы.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: О! Прошу прощения. (В сторону) Не надо было упоминать об этом, бедняге стало неловко. Я опять во что-то влипла. (Громко) Боюсь, это был один из моих... моих ляпов, как их называет мой зять. Прошу меня извинить.

ОБЕН: Я не понимаю, о чём вы, мадам.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: О, вы так любезны! (В сторону) Что ж, какое облегчение, что у неё и вправду есть муж. (Кивает, уходя) Au revoir, monsieur!

ОБЕН: (с поклоном) Ваше Высочество!

Мадам Эгревилль уходит

ОБЕН: Для Императрицы она очень мила. Глядя на неё, и не подумаешь. Скорее напоминает чью-нибудь мамашу - очень добрую и понимающую!

Входит Робер

ОБЕН: А, вот и вы! (Возвращается на авансцену)

РОБЕР: Он всё еще не ушёл!

Видя, что Сюзанн идёт за ним, Робер отталкивает её обратно в комнату и закрывает за ней дверь.

РОБЕР: Вернись в комнату!

Обен разворачивается

ОБЕН: Что вы сказали?

РОБЕР: (невинно) Хмм? Ничего! Вы вернулись! Вы вернулись!

ОБЕН: Моя жена ушла?

РОБЕР: О, некоторое время назад. Она сказала: «Если появится мой муж, передайте ему, что я в музее», на случай, если вы захотите присоединиться к ней.

Обен утягивает Робера на авансцену

ОБЕН: Нет, это последнее, чего бы я хотел! Мне очень удобно, что она в музее, потому что...понимаете...некая особа, моя подруга, должна встретиться здесь со мной...

РОБЕР: Здесь? (В сторону) Вот нахал! Использует мою квартиру для любовной интрижки!

ОБЕН: И я бы предпочёл, чтобы она не столкнулась здесь с моей женой.

РОБЕР: Понимаю! Романчик, а?

ОБЕН: (смеясь) Совсем небольшой! Ничего серьёзного. Поэтому, нет смысла, чтобы моя жена -

РОБЕР: (подчёркивая) Нет, но она может отплатить вам той же монетой - заведёт интрижку!

ОБЕН: (с уверенностью) О, она бы никогда так не поступила!

РОБЕР: (насмешливо) Неужели?

ОБЕН: Я не спускаю с неё глаз! Я всю жизнь кручу романы с замужними женщинами, и знаю все признаки женской измены. Она бы меня не смогла обмануть, и ей бы это не сошло с рук!

РОБЕР: Никак, э?

ОБЕН: (твёрдо) Никак! Я не дурак, как большинство этих простодушных мужей!
(Смеётся) Представляете, я знал одного, который всегда приходил с женой на все наши свидания. Она говорила ему, что идёт на встречу с экстрасенсом! Если кто и экстрасенс, то это я! А её муж ждал её внизу!

Обен хохочет, держась за колени. Робер тоже начинает смеяться. Смеётся и хлопает Обена по спине

РОБЕР: Молодец, вы, конечно, не такой дурак!

ОБЕН: Да и вообще, моя жена не стала бы ничем подобным заниматься. Она прекрасно понимает, что если я её застукаю, то колебаться не стану!

РОБЕР: (тревожно) Дуэль? В самом деле?

ОБЕН: Я безнадёжен в подобных вещах! (Робер с облегчением выдыхает) Нет, я пристрелил бы его! Каждый раз, видя его - ра-та-та-та! - Я убил бы его!

РОБЕР: (в сторону) Лучше бы он не говорил этого! Это нагоняет на меня страх!

ОБЕН: Так или иначе, я пришёл говорить не о жене! (Меняет тон в голосе) Месье Бзик!

Робер мгновенно теряется

РОБЕР: Месье Бз...? Ах, да! (В том же тоне, как у Обена) Месье Обен?

ОБЕН: Месье Бзик, я сделаю вас очень счастливым!

РОБЕР: Как любезно! (В сторону) Он меня пугает!

ОБЕН: Знаете, что у меня есть для вас?

Робер трясёт головой

ОБЕН: Клиентка.

РОБЕР: (отстраняясь) Клиентка? Для чего?

ОБЕН: Шить наряды, разумеется!

РОБЕР: Снова? Ээ.. что за великолепная идея!

ОБЕН (Самодовольно) Других у меня не бывает!

РОБЕР: (забываясь) Большое спасибо, конечно. Вы думаете, мне заняться нечем? А мои лечебные дела? (Прикусывает губу, проговорившись)

ОБЕН: Лечитесь? Время принять слабительное у вас всегда найдётся!

РОБЕР: Что-что?

Обен начинает потихоньку терять терпение

ОБЕН: Ещё не встречал бизнесмена с жалобами на обилие клиентов!

РОБЕР: Я не жалуюсь!

ОБЕН: (со злостью) Подумаешь, шьёте для коронованных особ!

РОБЕР: Я шью для коронованных особ?

ОБЕН: Ну, вы же портной или нет?

Робер переходит далеко влево

РОБЕР: Скорее, да! (В сторону) Если нет, он убьёт меня!

Входит мадам Дэрблэ

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Это снова я. Я пришла, надеясь, что у вас появилось время заняться моим жакетом.

Обен садится на диван

РОБЕР: (хватаясь за возможность) Заходите, заходите! (Обену) Не даром же я портной!

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Он очень любезен (Обену) Вы позволите, месье?

ОБЕН: Прошу вас, мадам!

Мадам Дэрблэ поворачивается спиной к Роберу

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Видите? Он плохо сел, морщит по всей спине.

РОБЕР: (с жаром) О, да! Вижу! Сильно морщит!

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Он слишком широкий. Вы его кроили, вы и перекроите.

РОБЕР: (потрясённый) Я?

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Да, и сейчас же, потому что он мне срочно нужен.

РОБЕР: (всё еще потрясённый) А, то есть вы хотите, чтобы я его перекроил...?

ОБЕН: Она так и сказала. Что вас останавливает?

РОБЕР: Ничего! Абсолютно ничего! Хотите перекроенный жакет, значит, так и будет!

Робер идёт, чтобы взять ножницы и вонзает их в жакет

РОБЕР: Что я делаю?

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Что вы делаете?

РОБЕР: Да, я просто - Это же вы хотели, чтоб жакет перекроили!

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Нет, не хотела! Не сейчас! Вы посмотрели, что нужно сделать и можете прислать кого-нибудь за ним. (Уходит в глубину, затем возвращается на авансцену) Только я переехала.

РОБЕР: (в трансе) О!

МАДАМ ДЭРБЛЭ: Нет, Я теперь живу этажом выше. Au revoir!

Мадам Дэрблэ уходит

РОБЕР: (изнурённо) Спасибо, что сообщили

Робер стоит, витая в облаках, рассеянно открывая и закрывая ножницы

ОБЕН: (очень доволен) Конец и вам и вашему рассудку! (Вставая) Знаете, что мне сказали, помогло бы вам? Холодный душ!

РОБЕР: (изумлён) Мне? Кто вам это сказал?

ОБЕН: Доктор Мулино!

Робер смотрит на Обена некоторое время, как-бы проверяя, в своём ли он уме.

РОБЕР: Доктор Мулино?

ОБЕН: Доктор Мулино. Он был здесь несколько минут назад.

РОБЕР: Неужели? (Через паузу) С вами всё хорошо?

ОБЕН: Да, а что? То, что я встречался с доктором, не означает, что я болен. Я просто столкнулся с ним, вот и всё.

Робер проходит влево, к авансцене

РОБЕР: Что ж, я слышал много хороших советов, но этот превзошёл их все!

Входит мадам Роза Де Монтлимар, под мышкой у неё маленькая собачка

РОЗА: А! Вот и ты!

Обен бежит встретить её

ОБЕН: Здравствуй, мой дорогая!

РОБЕР: (в сторону) Так, я здесь! И его жена тоже всё-ещё здесь!

Обен возвращается на авансцену

ОБЕН: Это мадам Де Монтлимар, дама, о которой я вам рассказывал

Робер разворачивается

РОБЕР: Мадам. В восхищении...(узнаёт её) Роза Пишинет!

РОЗА: (в сторону) Красавчик!

ОБЕН: Мадам де Монтлимар необычная клиентка - она живёт в самом престижном районе города. Приложите все свои силы, чтобы доставить ей удовольствие!

РОБЕР: Постараюсь!

РОЗА: (в сторону) Он узнал меня. Я должна поговорить с ним. (Обену) Послушай, дорогой, Чу-Чу виляет своими ушками - это значит он почти до отчаяния хочет гулять. (Отдаёт ему собаку). Погуляй с ним, ладно? Встретимся чуть позже.

ОБЕН: Что! Нет! Будь я проклят, если пойду! Это унизительно!

РОЗА: (хмурясь) Так значит ты говоришь?..

ОБЕН: (покорно) Иду сию минуту. (Сквозь зубы) О! Отослан гулять с пёсиком-шмёсиком! У Розы просто никакого такта!

Обен уходит с собакой. Роза перемещается на авансцену к Роберу

РОЗА: Красавчик!

Робер идёт к ней

РОБЕР: Роза Пишинет!

Берут друг друга за руки

РОЗА: Приятно снова тебя видеть! Сколько лет, сколько зим!

РОБЕР: Да, я ведь тогда был ещё студентом.

РОЗА: Так ты поступил в аспирантуру, о которой всегда говорил?

Робер держит руки в карманах и качается корпусом вперёд и назад

РОБЕР: Само собой!

РОЗА: А потом решил стать портным?

РОБЕР: (подумав) А..? Ээ.., А, да! Да так, что добился успеха! Понимаешь, быть врачом и лечить, что может быть зауряднее... А вот если врач ещё и кутюрье...

РОЗА (с теплотой) Красавчик!

РОБЕР: Шшш! Не так громко! (В сторону) Если услышит Сюзанн...

РОЗА: (удивлена) Здесь кто-то болеет?

РОБЕР: Нет, но не надо так кричать и называть меня Красавчиком, да ещё во весь голос! И вообще, я давно уже не красавчик.

РОЗА: (жеманно) Разве нет?

РОБЕР: Ну, я по-прежнему хорош в постели, но я больше не «красавчик». Сейчас я респектабельный женатый человек. Надо поддерживать репутацию.

РОЗА: Но я только так тебя и называла. Я же никогда не знала твоего настоящего имени. Как тебя зовут, кстати?

РОБЕР: Робер Мули... (поправляет себя) Меня зовут Робер Бзик.

РОЗА: Какое глупое имя!

РОБЕР: Это не в моих силах... В жизни случается полно бзиков!

РОЗА: (смеясь) И ты один из них!

Она церемонно проходит перед Робером

РОЗА: Что ж, если ты больше не Красавчик, то и я больше не Роза Пишинет. Я - Мадам Де Монтлимар!

РОБЕР: Ты вышла замуж?

РОЗА: Назовём это - остеинилась. Но начала я с того, что вышла замуж.

РОБЕР: Ты? Замуж?

РОЗА: Да. Он был полнейшим дураком!

РОБЕР: Надо думать!

Роза садится на диван

РОЗА: Потом, когда он превратил меня в респектабельную даму - спустя два дня, если быть точной - я бросила его... ради Генерала.

РОБЕР: Ого! Генерал? Где ты его нашла?

РОЗА: В парке, пока мой муж покупал сигареты в табачной лавке.

РОБЕР: (уставился на нее) Кто-то мне уже рассказывал подобную историю - только там речь шла о сигаре.

Звуки бьющейся посуды за сценой

РОБЕР: (в сторону) Господи, я забыл про Сюзанн! Она бьёт посуду о мебель!

РОЗА: Что это за шум?

РОБЕР: (уверенно) Ничего.

РОЗА: У тебя что, есть животные?

РОБЕР: (быстро) Да, У меня есть... страус... Только-только доставили из Африки...всё ради перьев, понимаешь!

Роза встаёт

РОЗА: О, можно взглянуть?

РОБЕР: Нет, боюсь, что нет. Он очень пугливый, не любит людей. Так расстраивается. Очень глупая птица...Кстати о глупых птицах - муж твой, ты его с тех пор больше не видела?

РОЗА: Нет, никогда, к моей радости! Хоть он и дал мне путёвку в жизнь! После этого я сменила имя на Монтлимар

Слышится, что посуды бьётся еще больше

РОЗА: Ты уверен, что с твоим страусом всё в порядке?

РОБЕР: (очень беспокойно) Более или менее. Ээ.. одну минутку, пойду поговорю с ней.

РОЗА: Со страусом? Не вижу, как это поможет! Останься здесь!

Входит Сюзанн и идёт на авансцену

СЮЗАНН: (в ярости) Значит так! Что за игры ты со мной играешь? Это уже переходит всякую меру! Тебе не удастся сделать из меня дуру!

РОБЕР: Сюзанн! (В сторону) Это-то мне и нужно!

Сюзанн яростно шагает в глубину, затем возвращается

РОЗА: (Роберу) Кто это?

СЮЗАНН: (видит Розу) Ещё одна! О, ну это уже слишком!

РОБЕР: (шепотом) Никто. Это кассирша. У неё плохо с нервами. Просто не замечай её! (К Сюзанн, которая как раз оказалась на авансцене) Пожалуйста, Сюзанн, успокойся. Не надо сцен! Мы же не хотим скандала!

СЮЗАНН: (заведена) Ты должен был мне сказать, что всё это было просто розыгрышем! Ты должен был меня предупредить, что у тебя свидание с любовницей!

РОЗА (вскакивая) Что вы сказали? За кого вы меня принимаете, мадам? Знайте, что я клиентка, я пришла заказать платье.

Две женщины стоят близко друг к другу, Робер стоит между ними

СЮЗАНН: Вы же не думаете, что я в это поверю!

РОЗА: Но это правда!

РОБЕР: Да, это клиентка!

СЮЗАНН: Нет! (Роберу) Ты наглец!

РОЗА: (колко, Роберу) Если уж тебе так хочется держать в любовницах кассиршу, для начала убедись, что она не будет оскорблять твоих клиентов!

РОБЕР: (взрываясь) Приехали, теперь у меня в любовницах кассирша!

СЮЗАНН: (быстро) Любовница? Твоя кассирша? О чём она говорит?

РОБЕР: (сбитый с толку) Ни о чём! Ни о чём! Она не о тебе!

РОЗА: (быстро) Я приличная женщина. Этот господин - мой портной.

СЮЗАНН: Ой, неужели?

РОЗА: (быстро) Да, неужели! И то, что я пришла сюда со своим мужем - доказывает это!

СЮЗАНН: (принуждённо смеясь) С мужем! Ха! Хотела бы я его увидеть!

РОЗА: (быстро) И увидите! Он на улице гуляет с собакой.

РОБЕР: (в ужасе) Боже ты мой!

Робер переходит вправо

РОЗА: Я слышу, он поднимается.

Роза идёт в глубину сцены. Входит Обен с собакой подмышкой

Следующая часть должна исполняться очень быстро и неистово до самого конца акта, абсолютно без каких-либо пауз

РОЗА: Поторопись! Заходи же! Ты мне нужен! Здесь одна особа не верит, что ты мой муж!

Обен разворачивается

ОБЕН: Я... Как! (Видит Сюзанн) Моя жена!

СЮЗАНН: (взрываясь) Мой муж!

РОБЕР: Бабах!

СЮЗАНН: Мой муж! Я заставлю его заплатить за это!

Сюзанн быстро уходит. Обен хочет бежать за ней

ОБЕН: Сюзанн! Но...Сюзанн! (Розе) Вот, забери свою чёртову псину!

Он отдаёт собаку Розе, которая берёт её подмышку.

РОЗА: Анатоль!

ОБЕН: (отталкивая её) О, иди и разгуливайся со своей дворняжкой!

Обен уходит

РОЗА: Никогда в жизни меня так не оскорбляли! О, мои нервы не выдержат этого!

Роза падает в обморок в руки Робера. Робер приподнимает её своей правой рукой, и держит собаку под левой подмышкой

РОБЕР: Теперь она в обмороке! Давай, Роза, не поступай так со мной, пожалуйста!

Входит Ивонн

ИВОНН: Мама всё-ещё должна быть здесь

Робер разворачивается и сталкивается лицом к лицу со своей женой

РОБЕР: Господи, Боже мой! Жена моя!

ИВОНН: Муж мой! С женщины на руках!

Ивонн быстро уходит в глубину, говоря текст.

ИВОНН: Прощай, изменник! Я больше никогда не хочу тебя видеть!

РОБЕР: Но Ивонн! Ивонн! Послушай -

ИВОНН: Я не буду слушать тебя...ты...чудовище!

Ивонн уходит

РОБЕР: Подожди, я могу объяснить.

У Робера нет возможности двигаться, потому что он держит Розу и собаку

РОБЕР: Ох, куда её можно положить?

Входит Бассине

БАССИНЕ: Ага! А я как раз -

Робер передаёт Розу и собаку Бассине

РОБЕР: Вы как раз вовремя! Сделайте одолжение, подержите эту даму (Убегает). Ивонн!
Ивонн!

БАССИНЕ: (качая головой) Не знаю! Что происходит? (Узнаёт Розу) Бог мой! Это моя
жена!

Бассине целует Розу. Роза приходит в себя после поцелуя

РОЗА: Мой муж! Оо!

Роза даёт Бассине пощечину. Бассине, в растерянности, падает на диван, а Роза уходит в глубину.

Занавес

АКТ ТРЕТИЙ

Гостиная в квартире семьи Мулино. Следующий день. Этьен замечает, в какой грусти пребывает Робер, и после минутного размышления:

ЭТЬЕН: Месье очень обеспокоен. Я это вижу. Хотя, я вас предупреждал, что вы пожалеете о той ночи на танцах! Если и дальше хотите практиковать вещи такого рода, то делайте это правильно!

РОБЕР: О чём ты?

ЭТЬЕН: Месье должен был сказать: «Этьен, я иду на танцы» Я бы провёл ночь в вашей постели!

РОБЕР: В моей постели!

ЭТЬЕН: Мне бы только пришлось потом сменить простыни, а видимость вашего присутствия была бы соблюдена.

РОБЕР: (меланхолично, в размышлениях) И куда же пропала моя жена?

ЭТЬЕН: (в том же тоне) Да. Где она может быть?

РОБЕР: Она покинула дом почти сутки назад.

ЭТЬЕН: (импульсивно) О, месье! Только бы вы с ней помирились! Прошу вас, помиритесь!

РОБЕР: (в расстройстве) А..

ЭТЬЕН: (бесхитростно) Но вы должны, месье! Сделайте это ради меня! Я не выношу людей в депрессии! Я такой чувствительный, месье, что тоже начинаю расстраиваться, а мне это не нравится!

Звонок в дверь

РОБЕР: (поднимает голову) Звонят в дверь.

ЭТЬЕН: Не страшно.

РОБЕР: Не страшно?

ЭТЬЕН: Нет, они же не могут войти, пока я не открою дверь. Так значит...вы сделаете это? Ради меня?

РОБЕР: (недоверчиво) Ладно! Иди!

ЭТЬЕН: Merci.

Этьен протягивает руку, и когда Робер игнорирует её, пожимает воображаемую руку в воздухе.

ЭТЬЕН: Merci!

Робер перемещается вправо

РОБЕР: И помни, меня ни для кого нет, кроме моей жены!

ЭТЬЕН: Ни для кого?

РОБЕР: Ни для кого! Даже для Папы Римского!

Робер идёт в свою комнату. Этьен открывает дверь. Входит Обен, отталкивая Этьена, который пытается не пустить его.

ЭТЬЕН: Простите, месье. Доктора нет!

ОБЕН: О, да ладно вам! Консьерж мне только что сказал, что он дома!

ЭТЬЕН: А мне сам доктор только что сказал, что его нет! А он получше консьержа знает, дома он или нет!

ОБЕН: Так, скажите ему, пришёл месье Обен

ЭТЬЕН: Он мне сказал, его нет «Даже для Папы Римского!» Вы даже не Папа!

ОБЕН: Нет, мне решительно необходимо его видеть...из-за моей жены.

ЭТЬЕН: Он никого не принимает...из-за своей жены.

ОБЕН: А что такое?

ЭТЬЕН: (значимо) О, мы не можем обсуждать частные вещи! Секреты доктора - это его личное дело...и моё, naturellement. Et moi...О! Я же воплощённое благородство! Если бы вы меня спросили: «Этьен, правда ли, что после того, как месье провёл ночь не дома, эта семья переживает сплошные неприятности? Правда ли, что прошлым вечером - что ещё хуже - мадам не пришла домой, и её так до сих пор нет?», и я бы вам ответил «Non, non, non! Не знаю, о чём вы говорите! Я ничего не знаю! Абсолютно ничего!»

ОБЕН: Ах! Мадам Мулино не пришла домой, да?

ЭТЬЕН: (наивно) Откуда вы знаете?

ОБЕН: Вы только что мне сказали.

ЭТЬЕН: Правда? (В сторону) Вот умник!

ОБЕН: Не пришла домой! Точно как и моя жена! Я не видел её со вчерашнего скандала! Немыслимо!

ЭТЬЕН: (хихикая) О! Он тоже потерял свою жену! Это, похоже, заразно!

Обен переходит на правую сторону

ОБЕН: Долго так продолжаться не может. Мне известно, что она придёт сюда, вот я и явился тоже. У неё как раз должен быть приём у доктора.

ЭТЬЕН: Oh, mais, monsieur - для вашей жены, как и для всех, мы закрыты...до тех пор, пока доктор не вернёт свою жену.

Звонок в дверь

ЭТЬЕН: Кто-то пришёл. Pardon, monsieur.

Этьен быстро уходит к центральной двери. Обен переходит налево

ОБЕН: (зрителю) Третьего не дано, я должен объясняться с женой и отказаться от Розы, вот и всё.

Входит быстро Этьен, за ним идут мадам Эгревилль и Ивонн

ЭТЬЕН: Месье, пришли обе дамы! Я думаю, вам лучше уйти.

ОБЕН: Какие обе дамы?

ЭТЬЕН: Мадам Мулино и её мать

ОБЕН: Жена доктора? Счастливчик! Он вернул её!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Будьте любезны сообщить доктору Мулино, что я здесь - moi, Madame Aigreville!

ОБЕН: Мадам Эгревилль! Её Величество!

ЭТЬЕН: Oui, madame. Immédiatement, madame! О! Месье так обрадуется!

Этьен уходит в правую дверь на авансцене

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Очень в этом сомневаюсь. Но скоро увидим.

ОБЕН: Её Величество.. Мадам Эгревилль? Всё слишком запутано! (К мадам Эгревилль) Прошу прощения, мадам. Так, значит вы не...

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: НЕ что?

ОБЕН: Не Императрица Исландии!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Moi? (Смеясь, в сторону) Похоже, у него рецидив экземы!

ОБЕН: Значит, нет? Тогда я вас несправедливо обвинил!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: В чём?

ОБЕН: Э, нет, я не это хотел сказать! (С лёгким поклоном) Как я вижу, вам надо многое обсудить с доктором. Покидаю вас.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Месье!

Обен кланяется Ивонн

ОБЕН: Мадам! (В сторону) Как, всё-таки, прелестна жена доктора!

Обен уходит

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Запомни главное - не давать слабину!

ИВОНН: Не волнуйся, не дам!

Входит Робер и бросается к Ивонн

РОБЕР: Ивонн! Наконец-то! Ты не представляешь, чего мне это стоило!

Мадам Эгревилль преграждает ему путь

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Назад, месье!

РОБЕР: Как-как?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Мы пришли, но не питайте на этот счёт иллюзий!

РОБЕР: Но -

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Думал, тебе это сойдёт с рук, да? Non! Нет, если есть я! Это мой долг, как матери!

РОБЕР: Оoo! Если она вмешается...

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Зять мой - раз уж ты им являешься - я возвращаю тебе твою жену.

РОБЕР: Тёща моя, как мне вас благодарить! Как мудро! Как великодушно! Душа-человек!

Робер готов броситься к Ивонн. Мадам Эгревилль останавливает его.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Назад! Смысл не в этом! Мы много думали, я и дочь моя, и вот что решили!

РОБЕР: (начинает заводиться) Оо, нет! Если она к вам прислушалась, могу представить, к чему всё идёт!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Любые отношения между тобой и твоей женой будут прекращены!

РОБЕР: (с слабой улыбкой) Я знал это!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: По началу я думала, что моей дочери лучше переехать ко мне. По этой причине мы провели ночь в Гранд Отеле, в номере 432...на четвёртом этаже, с видом на площадь. Но было бы неправильным допустить, чтобы мы стали объектом дурных сплетен. Поэтому, во избежание скандала, моя дочь останется жить под одной крышей с тобой.

РОБЕР: (в сторону) О, да? Что ж, лишь бы осталась с ней наедине...

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: И я перееду вместе с ней!

РОБЕР: (в ужасе) Что!?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: В качестве её советника и защитника.

РОБЕР: Жду не дождусь!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Жить будем раздельно. Поделим квартиру пополам. (Указывая на комнату Робера) Эта сторона - мужская. (Указывая на комнату Ивонн) Та сторона - женская. А где я сейчас стою - для лиц обоего пола.

РОБЕР: То есть, для переговоров? Всем нести белые флаги?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (игнорируя его) Вот так я намерена урегулировать наше существование и принести мир и гармонию в этот дом.

РОБЕР: (с еще более слабой улыбкой) Браво! Брависсимо! Мои поздравления! (Выходит из себя) Это всё безумие! И в этом нет необходимости! И вообще, что я такого сделал? Давай, Ивонн, скажи мне - что я сделал?

ИВОНН: Ну -

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (быстро) Не отвечай, Ивонн

РОБЕР: (в ярости) Да дайте же ей в кои-то веки говорить за себя -

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Temper, temper!

ИВОНН: (переходит) Робер Мулино! У тебя хватает наглости спрашивать меня о том, что ты сделал?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Да, наглости у него хватает -

РОБЕР: (дико, буйно) Я не с вами разговариваю!

ИВОНН: Начни с того, чтобы быть вежливым с моей матерью.

РОБЕР: Только ради тебя! (Пауза) Ну так что?

ИВОНН: Ну так, а как ты думаешь? Я застала тебя, когда ты развлекался в квартире портних, и в твоих объятьях была другая женщина!

РОБЕР: (быстро) Она не моя!

ИВОНН: Неужели?

РОБЕР: Нет! Мне её передали! (Имитирует действие руками)

ИВОНН: Ну конечно! И именно поэтому ты её так крепко обнимал?

РОБЕР: Не крепко! Если бы ты пригляделась...Крепко я её совсем не обнимал!

ИВОНН: А я говорю, ты её обнимал крепко, а она хотела тебя до обморока!

РОБЕР: (хватаясь за возможность) Ну вот же! Ты абсолютно права! Конечно, она была в обмороке! Она потеряла сознание! Это должно тебя убедить!

ИВОНН: Да! В том, что ты пускаешь слюни при виде портних!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Скажи ещё, что они твои пациентки!

Робер переходит на другую сторону

РОБЕР: (правдоподобно) Нет, нет, это совсем другое! Давайте не будем путаться! (К мадам Эгревилль) Женщина, которую вы видели - это Мадам Обен, жена месье Обена. Вот, а другая женщина...

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (кисло) Жена ...

РОБЕРА: (быстро) Месье Обена

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: (с ехидством) Ax! Так значит, он двоеженец!

РОБЕР: Именно...ээ...нет, разумеется нет! Чёрт, мы никогда не разберёмся! (К мадам Эгревилль) И это из-за того, что вы всё валите в кучу! Ну почему вы постоянно вмешиваетесь! И вообще, какое вам до всего этого дело?

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Что значит, «вмешиваетесь»?

РОБЕР: (в ярости) Вы вечно влезаете в нашу личную жизнь. Я не на вас женился, верно? Я не обязан давать объяснения никому, кроме моей жены! И уж конечно, я не выношу, когда вы суете свой нос в наши дела!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Если ты думаешь, что я оставлю тебя наедине с Ивонн, можешь не рассчитывать! Оставить моё бедное дитя в твоих лапах, ты - двуличный, криводушный лицемер! Змей подколодный! Ты обманщик, ты! Фальшивка!

Робер поднимает плечи в возмущении

РОБЕР: Оскорбляйте сколько вам угодно - повторяю, мне нужно спокойно переговорить с женой, и у меня на это есть полное право!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Non!

РОБЕР: (гневный рык) Оoo!

В момент, когда он почти готов перегрызть глотку своей тёще, он спохватывается, шагает широким шагом в глубину сцены, затем возвращается на авансцену слева

ИВОНН: Мама, сделай, как он просит. Не будем давать ему повода для претензий.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Но я тебя знаю, ты дашь себя запутать!

ИВОНН: Нет, не дам. Не волнуйся!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Что ж, ладно, я оставляю тебя. Но не говори потом, что я не пыталась! И не давай слабину! (В сторону) О, бедное дитя! Как тяжело осознавать, что если бы не я, она бы его уже простила! (Сердито Роберу) Фу!

Мадам Эгревилль уходит во вторую дверь слева. Робер берёт паузу, затем медленно и мягко идёт к Ивонн, которая стоит далеко справа.

РОБЕР: (спокойно) Послушай, Ивонн, забудь на мгновение о своей матери и доверься мне. Те две особы - тайна месье Обена, а не моя. Я с ними совсем не знаком. Допустим, я скажу тебе, что обе они - два...особых случая. Меня вызвали как врача...ради очень интересного патологического исследования...в области сравнительной медицины. Не могу до конца тебе объяснить, всё это слишком научно и понятно только специалисту. Но поверь мне, с этим покончено. Ты застала меня за проведением научного эксперимента. Он не сработал...и я плонул на него!

ИВОНН: Легко говорить об этом сейчас!

Мадам Эгревилль выглядывает из-за двери

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Вы закончили?

РОБЕР: (свирепо) Нет! Сообщим, когда закончим.

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Помни - не верь ему!

Мадам Эгревилль исчезает

РОБЕР: (в сторону, в гневе) Не лезьте не в своё дело, вы, старая командирша! (К Ивонн, очень нежно) Клянусь тебе, всё, что я сказал - правда. (В сторону) Бывают моменты, когда джентльмену просто приходится слегка исказить правду.

ИВОНН: (слабея) О, как я хочу верить тебе!

РОБЕР: (мягко) Тогда верь мне!

ИВОНН: О! Как я хочу доверять тебе...но я не могу...! Ты наверняка лжёшь!

РОБЕР: Но это не так! Откуда эти мысли?

ИВОНН: Мама сказала.

Робер подавляет гнев горьким смехом

РОБЕР: Ах, мать твоя! Твоя драгоценная маман... Ну, разве она может знать?

Ивонн вот-вот готова ему уступить.

ИВОНН: И ты бы мог поклясться?

РОБЕР: Не понимаю -

ИВОНН: Чтобы убедить маму. Поклянись мне, что говоришь правду.

РОБЕР: (в сторону, с чувством) Её мать просто невыносимый человек! (Поднимая свою правую руку) Клянусь, что говорю правду, только правду и ничего, кроме правды... (в

сторону) И так оно и есть! (Клятва произносится им в отношении первого высказывания в сторону, то есть о матери)

ИВОНН: О, спасибо! Значит, ты не знаком с той особой, с которой я тебя видела?

РОБЕО: Могу сказать, что если ты снова увидишь меня с ней, вот тогда можешь думать всё, что угодно! Ну что! Я прощён?

ИВОНН: О, нет! Не совсем. Позже. Когда уйдёт маман.

РОБЕР: Тогда, поцелуй?

В центральной двери появляется Обен

ИВОНН: О, это другое дело!

Обен в ужасе от того, что видит их целующимися.

ОБЕН (в сторону) О! Месье Бзик продолжает крутить с женой доктора!

Обен стоит в дверях и слушает

РОБЕР: Ты - ангел!

ИВОНН: В таком случае, раз ты хороший мальчик, то больше не будешь вести себя так, как прошлой ночью. Вместо того, чтобы провести ночь со мной...где ты был? Ну же, тебе придётся заслужить моё прощение!

ОБЕН: (шокирован) Оooo!

РОБЕР: У тебя больше никогда не будет повода упрекнуть меня хоть в чём-то.

ИВОНН: О, я могу упрекнуть тебя в том, что ты был плохим мужем и не любил свою жену.

РОБЕР: А я могу упрекнуть тебя в том, что ты не любила своего мужа!

ОБЕН: (по-прежнему в шоке) Так, это новый поворот, должен сказать. (Громко) Кхе-кхе! Это я. Только что зашёл и не слышал ни единого слова!

Обен проходит на авансцену

РОБЕР: Только не он снова! Почему он не может держаться подальше! Он всё испортит! (Громко) Ээ, вы не знакомы с мадам Мулино...

Обен смеётся, когда кланяется поприветствовать Ивонн

ОБЕН: О, нет, знаком! С недавнего времени! (Роберу) Всё успел, ну ты ловкач!

РОБЕР: (ошеломлён) О чём он говорит?

ОБЕН: А как вообще дела? О нас вы не забыли?

РОБЕР: (быстро) Конечно нет. Абсолютно нет. (В сторону) Приготовься! Бомба взорвётся в любую минуту!

ОБЕН: Вы уже начали работать над платьем для моей жены?

РОБЕР: А? Ммм...да...ээ...Давайте сменим тему..ээ...Читали что-нибудь занимательное недавно?

Ивонн не упустила вопрос Обена

ИВОНН: Что это за платье, дорогой?

РОБЕР: (безразлично) Да ничего особенного, халат. Нет, конечно, особое платье, которое я заказал для его жены - лечебное платье.

ИВОНН: Лечебное платье!

РОБЕР: (по-прежнему, безразлично) Да, гомеопатическое платье...с электроснабжением внутри. Научная разработка! (В сторону) Чтоб он в землю провалился!

ИВОНН: Звучит как-то сомнительно.

РОБЕР: Ну, не будем же мы опять обсуждать всё по новой, не так ли, дорогая?

Робер обнимает Ивонн

ОБЕН: Ведёт себя так фамильярно прямо у меня на глазах! У него совсем нет такта!

РОБЕР: Не будь такой подозрительной! Верь мне! Верь мне, что я никогда не любил и не буду любить никого, кроме тебя!

ИВОНН: (с сомнением) Честно?

Входит Бассине

ОБЕН: Бог мой! А вот и её муж!

Обен отчаянно машет своим носовым платком Роберу, который повернулся к нему спиной.

РОБЕР: Я повторю снова и снова: Я люблю тебя! Я люблю тебя! Я люблю тебя!

Бассине идёт а авансцену

БАССИНЕ: Ну разве это не прекрасно!

ОБЕН: (подаёт сигнал) Эй, Месье Бзик! Мсье Бзик!

Осознав, что Бассине смотрит на него, Обен притворяется, что обмахивается платком, при этом кланяется Бассине, который, озадаченный всем происходящим, достаёт свой носовой платок и повторяет за Обеном.

РОБЕР: (нежно) Ивонн? (Пытается её поцеловать)

ИВОНН: Прошу тебя! Не у всех на глазах!

РОБЕР: Почему нет? Мне нечего стыдится!

ОБЕН: Ну, это предел! А второму нет никакого дела! (Видит, как Бассине идёт к Роберу) О, нет, есть!

Бассине продвигается с комичной важностью и хлопает Робера по плечу

БАССИНЕ: И что же! Что всё это значит? Я здесь, понимаете!

ОБЕН: У него сейчас сорвёт крышу! Это будет ужасно!

Робер нехотя отвечает, даже не удосужившись повернуться

РОБЕР: Ммм? Что?

БАССИНЕ: (добродушной) Здравствуйте! А со мной разве не надо поздороваться?

РОБЕР: О! Здравствуйте, здравствуйте!

ОБЕН: (возмущённо) Ба! И это всё? (Роберу) Эй, Месье Бзик!

ИВОНН: (быстро) Бзик! Почему он называет тебя месье Бзик?

РОБЕР: Как? Он так меня назвал? Неудивительно - он бывает очень грубым! (В сторону) Если я не вытащу Ивонн отсюда, он точно сболтнёт лишнее! (Громко) Кажется, тебе зовёт мама?

Робер и Ивонн проходят мимо Бассине, который стоит по центру сцены

ИВОНН: Нет, не думаю

РОБЕР: Нет, зовёт. Давай, пойдём же! Пока!

Робер уходит во вторую дверь слева с Ивонн. На некоторое время возникает тишина, пока Обен и Бассине смотрят другого на друга. Затем Бассине указывает на дверь, в которую ушёл Робер, и они оба разразились хохотом.

ОБЕН: (через смех) Он абсолютно бессовестный! (К Бассине) И вы не возражаете?

БАССИНЕ: Не возражаю насчёт чего?

ОБЕН: О....Ничего! (В сторону) Глухая тетеря!

БАССИНЕ: (смеясь, Обену) Вы знаете, мне кажется, мы им слегка помешали!

ОБЕН: (скептически) Да, я...(в сторону) До чего докатился мир!

БАССИНЕ: (по-прежнему хихикая) Но они красивая пара!

ОБЕН: (вынужденно смеётся) Очень красивая! Очень красивая! (В сторону) У него полностью отсутствуют моральные ценности! (Громко) Мой дорогой друг, я не ханжа, но я не могу понять, почему вы не усиливите наблюдение за своей женой!

БАССИНЕ: (застигнут врасплох) Моей женой! (В сторону) Он не в своём уме! (Громко) Дайте время, хорошо? Я только-только вернул её!

ОБЕН: Вы только-только вернули её?

БАССИНЕ: Именно. (В сторону) Зачем он втягивает мою жену? (Громко) Нужно объяснить: Она уходила от меня.

ОБЕН: Сбежала с портным?

БАССИНЕ: Нет, с военным

ОБЕН: Военным, а? (В сторону) Она точно не сидит на одном месте!

БАССИНЕ: Месяц за месяцем я проводил в поисках своей жены, и вот вчера, когда я меньше всего ожидал, как с бухты-барахты, словно из ниоткуда - она...в объятиях, кого бы вы думали?

ОБЕН: Месье Бзика?

БАССИНЕ: (потрясён) Месье Бзика! Именно! Откуда вы знаете?

ОБЕН: О, нетрудно было догадаться. (В сторону) Должен сказать, что переносит он это очень достойно!

БАССИНЕ: Когда она меня увидела, так взволновалась, что дала мне пощёчину. Я был счастлив!

ОБЕН: Бьёт, значит любит, да? Я не удивляюсь!

БАССИНЕ: (в сторону) Нет, разве Мулино не удивится, когда я представлю ему свою жену! Жду не дождусь!

Входит Робер

РОБЕР: Что ж, вопрос решён! Благодаря мне, тёща почти прислушаюсь к голосу разума! (К Бассине) Здравствуйте, Бассине, простите, что не уделил вам времени раньше. Был занят разными делами!

Бассине переходит на другую сторону

БАССИНЕ: Ничего, я всё понимаю.

РОБЕР: (Обену) О, а вы всё ещё здесь?

Обен отводит Робера в сторону, далеко влево

ОБЕН: Да, хотел переговорить с вами.

Бассине наивно присоединяется к Роберу и Обену. Обену неловко из-за этого вторжения

ОБЕН: (к Бассине) Прошу прощения, вы не против?

БАССИНЕ: Нет, не против! Продолжайте!

Обен смеётся чтобы прикрыть свою неловкость

ОБЕН: Это личный разговор, понимаете.

БАССИНЕ: Больше ни слова.

Бассине садится за стол справа и начинает пролистывать журнал во время следующей сцены

ОБЕН: (Роберу, полушёпотом) Я должен вам сказать, что жду прихода жены. У неё назначено время приёма, а, так как я не видел её со вчерашнего дня -

РОБЕР: (паникуя) О, боже мой!

ОБЕН: Что с вами?

РОБЕР: (с фальшивой жизнерадостностью) Я сказал «О, боже мой!»

ОБЕН: Вот и я всё повторяю «О, боже мой!» - но не слишком помогает, а я бы хотел помириться, потому что всё это глупости. Только вот, как мне объяснить Розу?

РОБЕР: Ах, да. В самом деле, как?

ОБЕН: (неожиданно) Придумал! Вы поддержите меня?

РОБЕР: Разумеется! Мы, мужчины, должны держаться вместе.

ОБЕН: (воодушевлён) Я скажу, что Роза... была вашей любовницей.

Робер кивает, соглашаясь

РОБЕР: Верно...! (Осознавая смысл) Как? Нет! Нет! Не в этой жизни!

ОБЕН: (как будто невзначай) Что с вами такое? Это будет знать только моя жена.

РОБЕР: Только через мой труп!

ОБЕН (умоляя) Но мой дорогой Бзик -

РОБЕР: Ничего не сделаю! Это безумная идея! Не рассчитывайте на меня! Кроме того, а что бы на это сказала мадам Мулино?

Обен смотрит в ужасе на Бассине и кивает в его сторону

ОБЕН: О, вы думаете, что -

РОБЕР: Да, думаю! Найдите кого-нибудь другого!

ОБЕН: Но кого?

РОБЕР: Чёрт, я не знаю!

Бассине напевает вполголоса, Робер обращает на него внимание и указывает Обену на него

РОБЕР: Как насчёт него?

Обен активно трясёт головой

РОБЕР: Почему нет? Неважно, кто это будет.

ОБЕН: (возмущённо) Но что скажет Мадам Мулино? Разве она не будет против?

РОБЕР: С чего? К ней это не имеет никакого отношения!

Обен взмахивает руками в неверии

ОБЕН: Ну и нравы! Это отвратительно! Абсолютно отвратительно! Я сделаю это!

Бассине встаёт и бросает журнал на стол, всё-ещё напевая что-то себе под нос

РОБЕР: (к Бассине) Этот господин хотел бы вас кое о чём попросить.

Робер осмотрительно уходит вправо

ОБЕН: (к Бассине) Вы не могли бы оказать большую услугу?

БАССИНЕ: (беспокойно) Насколько большую?

ОБЕН: О, очень большую! Вообще-то, огромную!

БАССИНЕ: (смущён) Ну, это несколько затруднительно. Я бы с радостью, но сейчас конец месяца, понимаете -

ОБЕН: (убедительно) Вам это ничего не будет стоить!

БАССИНЕ: (убеждённо) О, тогда ладно. Продолжайте.

ОБЕН: У меня сейчас неприятности с женой. Она застукала меня с любовницей.

БАССИНЕ: (наивно смеётся) О, глупейшая ситуация!

ОБЕН: (с вежливым смехом) Да, была! (Серьёзно) Дело в том, что она вот-вот придёт. Вы знаете мою жену. В общем, я хочу, чтобы вы сказали ей, что мадам Де Монтлимар - ваша любовница.

БАССИНЕ: (добродушно) Ну что же, вот это идея!

ОБЕН: Так и есть!

Бассине юлит

БАССИНЕ: Очень плохая идея!

ОБЕН: Вы же не скажете нет?

БАССИНЕ: Только что сказал!

Робер подходит на авансцену к Бассине

РОБЕР: (к Бассине, вполголоса) Скажите да! Он президент нескольких новых компаний! Ему могут понадобиться площади для аренды! Подумайте об арендной плате!

БАССИНЕ: Что вы говорите! (Решительно Обену) Я сделаю это!

ОБЕН: Правда?

БАССИНЕ: Подвоха никакого нет?

ОБЕН: Разумеется, нет!

БАССИНЕ: (покачивая бёдрами) Ммм! Скажите мне...ээ... она красотка?

ОБЕН: Кто? А! Красотка

БАССИНЕ: Горячая штучка?

ОБЕН: Очень тёплая!

Бассине смеётся и легко толкает локтем Обена

БАССИНЕ: Другими словами - распутница?

ОБЕН: (смеясь) Да, но хорошая! Лучше не бывает! Посмотрите, вот её фотография.

Обен достаёт фото из кошелька и даёт Бассине

ОБЕН: Покажите её моей жене как доказательство, это убедит её.

Входит Этьен, за ним идёт Сюзанн

ЭТЬЕН: Мадам Обен!

Обен вкладывает фотографию в карман пальто Бассине

ОБЕН: Моя жена! Шшш! Спрячьте это. (В сторону) Чуть не попался!

Этьен уходит. Робер идёт навстречу Сюзанн

РОБЕР: Chere madame!

ОБЕН: Здравствуй, Сюзанн

СЮЗАНН: (презрительно) О, ты здесь! Так, я ухожу!

ОБЕН: (поспешно) Сюзанн! Выслушай меня! Я клянусь, я ни в чем не виноват!

СЮЗАНН: Прекрасно, тогда ты легко защитишь себя в суде, когда придёт время!

Сюзанн собирается уходить

ОБЕН: В суде...? В этом нет нужды! Дай же мне объяснить! Ты всё неправильно поняла! Я понимаю, ты застала меня с другой женщиной, но я даже не знаю её! Правда в том, что она принадлежит этому господину! (К Бассине) Не так ли?

БАССИНЕ: (неуверенно) Э, да!.. Ну да, конечно!... Да, да!

ОБЕН: Вот видишь?

СЮЗАНН: Я не верю ни единому слову!

РОБЕР: (к Сюзанн) Не будьте с ним так суровы, мадам!

ОБЕН: Послушай, Сюзанн, ты должна мне верить! Говорю тебе, ты ошибаешься! (Шепотом к Бассине) Сейчас подходящий момент! Покажите ей фотографию!

Бассине шарится в кармане

БАССИНЕ: Хорошо

Бассине переходит на другую сторону сцены. Входит Этьен

ЭТЬЕН: Мадам Бассине!

Бассине быстро переходит в глубину сцены. Входит Роза, а Этьен уходит

БАССИНЕ: Прошу!

СЮЗАНН: Oh, mon Dieu! Любовница моего мужа!

Бассине представляет Розу Обену

БАССИНЕ: Позвольте представить -

Обен, погруженный в себя, пропускает вход Розы. Внезапно он её узнаёт

ОБЕН: Боже милосердный, это Роза! Лучше скрыться!

Обен убегает вправо на авансцену

БАССИНЕ: Что с ним? (Роберу) Мой дорогой Мулино, позвольте представить вам мою -

РОБЕР: (поднимая взгляд) Бог ты мой! Это Роза! Надо бежать! Отступление!

Робер убегает влево на авансцену

БАССИНЕ: Что на них нашло?

РОЗА: (раздосадовано) Они не очень-то вежливы!

БАССИНЕ: Не обращай внимание, моя дорогая - Это сюрприз! (Идёт в глубину сцены к Сюзанн) Мадам, позвольте представить вам -

СЮЗАНН: Не хочу вас знать, мадам!

Сюзанн уходит во вторую дверь справа

РОЗА: Как, опять?

БАССИНЕ: Да, что ж...может быть, она не поняла.

Входит Ивонн, из второй двери слева

БАССИНЕ: А, хозяйка дома! (К Ивонн) Мадам, позвольте представить вам -

Ивонн приходит в изумлении при виде Розы

ИВОНН: (Розе) Вы, здесь, в моём доме! (К Бассине) Итак, месье! Опять затеваете свои грязные делишки, да?

Ивонн стремительно выходит во вторую дверь слева

РОЗА: (в ярости) О, это заходит слишком далеко!

БАССИНЕ: (примирительно) О, что поделать, со мной такое происходит постоянно.

РОЗА: Почему ты ничего не сделаешь?

БАССИНЕ: Сделаю! Сделаю!

Бассине уходит в глубину сцены и стучит во вторую дверь слева

БАССИНЕ: Вот увидишь!

Робер выходит и видит Розу, как-будто, одну. Он подбегает к ней и поспешно шепчет

РОБЕР: Что за игры ты затеяла...Приходишь сюда, ко мне домой? Ты сошла с ума!

РОЗА: В смысле? Я здесь со своим мужем!

РОБЕР: С мужем? Где он?

РОЗА: Вон там. Бассине! Он заново обрёл меня, вчера.

РОБЕР: (ошарашено) Ты говоришь..Бассине -

Бассине подходит на авансцену и встаёт между Робером и Розой

БАССИНЕ: Ну что?

РОБЕР: Ничего! Абсолютно ничего!

Робер смеётся в лицо Бассине. Роза переходит вправо. Обен входит из правой двери и быстро шепчет Розе

ОБЕН: Роза, прошу тебя, уйди! Мне не нужны проблемы! Здесь моя жена, прошу тебя, уходи!

РОЗА (Переходит на другую сторону) О, вы все мне порядком надоели!

БАССИНЕ: (подходит к Обену) Почему все говорят с ней шепотом?

Слева выходят Ивонн и Мадам Эгревилль. Справа выходит Сюзанн.

ИВОНН: (Роберу) Что ж, это предел! Привести своих портних к нам домой! Я не потерплю этого!

РОБЕР: А? Но...Они неутомимы! О которой из них ты говоришь?

ИВОНН: (указывая на Розу) О ней!

РОЗА: Я?

Мадам Эгревилль указывает на Сюзанн, которая всё-ещё стоит во второй двери справа

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Нет, о ней!

СЮЗАНН: Я?

Сюзанн идёт на авансцену и встаёт между Обеном и Робером

РОБЕР: Ну так определитесь, наконец!

ОБЕН: (указывая на Сюзанн) Простите, но это моя жена!

БАССИНЕ: (указывая на Розу) А это моя! Прошу вас помнить это, когда вы говорите о ней!

ВСЕ: Его жена!

БАССИНЕ: Моя жена!

Обен уводит Сюзанн далеко вправо

ОБЕН: Его жена! А я дал ему её фотографию! (К Бассине) Вы не могли бы вернуть мне фото?

БАССИНЕ: А? О, да! Разумеется!

Бассине вытаскивает фотографию из кармана, но хочет взглянуть на неё

ОБЕН: (быстро) О, нет! Не смотрите!

Бассине отмахивается от Обена левой рукой, а в правой держит фотографию

БАССИНЕ: Ну! Почему бы и нет!

ОБЕН: (настойчиво) Нет, прошу вас, не надо!

БАССИНЕ: (смотрит на фото) О!

ОБЕН: (сквозь зубы) Ну всё!

БАССИНЕ: Смешно! Она похожа на мою жену! (Обену) Как вы думаете?

ОБЕН: (как бы между делом) Э, Хмм! Что? Не очень...она намного...

БАССИНЕ: (Роберу) Посмотрите вы. Разве она не похожа на мою жену?

РОБЕР: Ну, э....Я бы не сказал. Она не настолько...

БАССИНЕ: (Розе) Тогда ты посмотри!

РОЗА: (смотрит на фото) О, дорогой! Ты же не думаешь, что я так выгляжу, а? Это было бы не совсем лестно!

БАССИНЕ: Что ж, как скажешь. Да, если присмотреться, конечно, ты права - нет ничего общего!

СЮЗАНН: (Обену) Значит, всё, что ты мне сказал - правда?

ОБЕН: Я пытаюсь достучаться до тебя уже целый час!

СЮЗАНН: О, Анатоль! Дорогой Анатоль!

ОБЕН: Да ладно. Я прощаю тебя.

ИВОНН: (Роберу) А ты простишь меня?

РОБЕР: Тебя не за что прощать!

МАДАМ ЭГРЕВИЛЛЬ: Глупцы! Хорошо, что я здесь, иначе завтра они снова примутся за своё!

ИВОНН: Мой любимый муж!

РОБЕР: (в испуге) Оoo!

Обен подслушал слова Ивонн

ОБЕН: Её муж? Тогда Доктор Мулино...

РОБЕР: (увёртливо) Э..Доктор Мулино?

БАССИНЕ: (указывая на Робера) Это он, разумеется!

РОБЕР: Идиот!

ОБЕН: Я думал, вы портной.

РОБЕР: (конфиденциально Обену) Шшш! Да, ну, я был...в каком-то смысле...замещал. Вообще-то, портниха - моя тётя.

ОБЕН: Но почему вы не сказали как есть?

РОБЕР: Я не мог.

ОБЕН: Почему?

РОБЕР: Я должен был уберечь честь семьи. Понимаете, моя тётя...она незаконнорождённая!

БАССИНЕ: Это напомнило мне о моей истории. Вот та портниха, о которой я вам рассказывал - была незаконнорождённой - высокой и незаконнорождённой. И однажды она пропала. Последний раз её видели, когда она бежала через парк, неся лестницу и спрашивая у прохожих, не попадался ли им навстречу коротышка. Говорят, это было забавно, потому что до этого все они видели коротышку, разыскивающую свою лестницу. В конце концов эти двое должны были найти друг друга, потому что кто-то обнаружил брошенную на железнодорожном вокзале лестницу. По слухам, люди видели, как очень высокая женщина садила коротышку на поезд, идущий в...

Занавес

Конец